

АЛЕКСЕЙ СУКОНКИН

НЕБЕСНЫЙ
ЩИТ. ЧАСТЬ 1.
СПУТНИК

Алексей Сергеевич Суконкин

Небесный щит.

Часть 1. Спутник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39416904

Аннотация

Военно-приключенческий блокбастер о столкновении интересов двух супердержав – России и США. В основу книги положена история потери американцами своего разведывательного спутника, который упал на территорию одной из африканских республик. Отряд российского спецназа под руководством майора Дмитрия Лунина (герой книг «Переводчик» и эпизодично в «Охоте за «Тайфуном») забрасывается в Африку для поиска и эвакуации спутника – для чего бойцам предстоит пройти массу различных испытаний. За отрядом идёт охота со стороны американского спецназа и частной военной компании «Блэкуотер», которые так же ищут спутник. Успех на стороне того, кто, презрев усталость и боль, способен идти вперед. Удача сопутствует тем, кто, невзирая на численное преимущество врага, способен наносить неотразимые удары. Чувствуя свой проигрыш в борьбе спецназов, США, организовав провокацию с убийством своих сограждан, осуществляют полномасштабное вторжение своих вооруженных сил на территорию африканской страны – якобы для возмездия.

Но им нужен уже не только спутник – под шумок они готовы прибрать к рукам и природные ресурсы страны, богатой алмазами. В дело включаются дипломатические каналы (герой книги «Переводчик» Олег Нартов). Действия книги основаны на реальных событиях – здесь подробно расписан механизм государственного переворота, который в последние годы был реализован во многих странах. Книга изобилует юмористически-окрашенными диалогами, происходящими между бойцами и командирами отряда специального назначения, не давая читателю слишком серьезно воспринимать повествование.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	70
Глава 4	104
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Алексей Суконкин

Небесный щит.

Часть 1. Спутник

Глава 1

Командующий сорок пятым крылом Военно-воздушных сил США адмирал Роберт Льюис появился в центре управления космическим запуском в половине шестого утра. Сегодня был необычный день, и поэтому адмиралу захотелось начать его пораньше.

Военную карьеру Льюис прошел в морской авиации: молодым лейтенантом он принимал участие во вьетнамской войне. В небе Вьетконга он совершил тридцать боевых вылетов на штурмовку войск Хо Ши Мина, и нанес врагу немалый урон. В последнем вылете его А-4 «Skyhawk» попал под очередь зенитной пушки, и Роберту стоило больших трудов дотянуть пылающую машину до своего авианосца. Понимая, что посадить почти неуправляемый самолет ему не удастся, он катапультировался прямо возле своего плавучего аэродрома. Обожженного и мокрого его подняли на борт спасательного вертолета и доставили в корабельный лазарет. На этом его первая война закончилась. А военная карьера нача-

ла расти вверх. После излечения ему подтвердили возможность летать, и он стал командиром звена, затем возглавил истребительное авиакрыло, которое как раз пересаживалось на новые машины типа F-15A «Eagle». Эти самолеты по своим боевым возможностям значительно превосходили советские МиГ-23 и Су-15, которые являлись тогда основным потенциальным противником в возможной войне.

В середине девяностых годов ему предложили возглавить одно из элитных подразделений ВВС США – сорок пятое космическое крыло. К этому времени Льюис был уже на вершине военной карьеры: у него было звание адмирала, весь возможный набор военных наград, опыт преподавательской деятельности в школе высшего лётного мастерства «Top-Gun», широкие связи в органах власти и зять – личный пилот президента США. Поэтому адмирал принял должность как само собой разумеющееся. В перспективе можно было возглавить, к примеру, всю авиацию ВМС, или занять какое-нибудь теплое местечко в министерстве обороны. Так как Льюис был весьма активным человеком, а тем более, имеющим огромный командный опыт, его и поставили на одно из узких мест, где требовалась тяжелая адмиральская рука...

Работа на космос увлекла адмирала с первого дня. Он хорошо помнил момент, когда в полете над Вьетконгом он потерял пространственную ориентировку, и только чудо спасло его от смерти. Будь в те времена на самолетах система космического позиционирования, такого с ним бы не произо-

шло. Сегодня адмирал занимался тем, что запускал в космос аппараты системы GPS.

Спутники космического позиционирования сетью накрыли планету – на Земле не было такого уголка, куда бы не дотянулись незримые нити, указывающие заблудившимся дорогу. Точность определения координат была довольно высокой: для своих вооруженных сил эта система давала топографическую привязку с невязкой до одного метра, для гражданских пользователей NASA разрешило использовать двадцатиметровую погрешность. Весь мир стал использовать эту систему. Адмирал знал, что в Советском Союзе велись подобные разработки, но они были заторможены в период распада страны – поэтому США оставались безусловным лидером в этой сфере. И Америка постепенно приучала весь мир пользоваться спутниковой навигацией. К хорошему люди привыкают быстро. Скоро люди отучатся определять свое место с помощью старых добрых компаса и карты – и тогда США в очередной раз завоюет весь мир... достаточно будет только отключить от системы гражданских пользователей, а когда все взвоят, назначить монополистическую цену.

Но глупо было бы такому мощному государству ограничиться только навигационными спутниками. И дело навигационными спутниками не ограничилось...

Летом 1945 года зарево ядерного огня на испытательном полигоне Лос-Аламосского национального исследовательского центра США возвестило миру о начале эры оружия, способного в очень короткий срок превратить планету Земля в выжженную пустыню. Монопольным владельцем ядерного оружия четыре года оставались Соединенные Штаты Америки, и лишь только летом 1949 года Советский Союз создал свой противовес Америке – ядерную бомбу и стратегический бомбардировщик, который теоретически мог донести эту бомбу до американских берегов.

С этого момента в военно-политическом противостоянии сложилась патовая ситуация. Каждый игрок понимал, что если в спорах дело дойдет до применения ядерного оружия, то это будет конец человеческой цивилизации. В итоге получалось, что мир на земле сохранялся только под угрозой взаимного уничтожения.

В обеих странах всегда имелись (и имеются сейчас) совершенно конкретные и детально проработанные планы применения ядерного оружия. Хотя СССР неоднократно и заявлял о неприменении первым ядерного оружия, это никоим образом не снижало «ядерной истерии» поразившей человечество. Обе державы в любой момент времени были готовы нанести по своему противнику превентивный удар не

только по военным объектам и группировкам войск, но и по политическим и промышленным центрам. Представьте себе термоядерный удар по спящему Новосибирску или ядерный гриб над Детройтом! Это же миллионы жертв! И если противовоздушная оборона обеих сторон еще гарантировала хоть какой-то процент перехвата вражеских бомбардировщиков, то вероятность перехвата баллистических ракет была нулевой. Перехватить баллистическую ракету казалось совершенно невозможным.

Сама собой назрела необходимость создания систем раннего предупреждения о ракетном нападении – хотя бы только для того, чтобы лидер страны успел спуститься в особый подземный бункер, который, предположительно, мог выдержать удар баллистических ракет – речь о защите нации в целом здесь не шла.

Самым подходящим местом для размещения систем наблюдения (после пары сотен сбитых в ходе «холодной войны» самолетов-разведчиков с обеих сторон) оказался «ничейный» космос. Спустя многие годы после такого озарения, там появились космические аппараты, созданные только для того, чтобы распознать запуск баллистических межконтинентальных ракет из любой точки земного шара с возможностью отслеживания их траекторий и передачи этой информации на станции приема, находящиеся на земле или на специальных кораблях. На этих станциях информация обрабатывалась, по полученной траектории рассчитывалась точка

падения баллистического тела, и в случае возможности падения иностранной ракеты на родное отечество, с этих станций приходил сигнал тревоги. По этому сигналу предполагалось, что президент (или генеральный секретарь) переместится на несколько десятков метров ниже, под мощные бетонные своды, и отдаст приказ об ответном ударе.

Это отвечало требованиям времени, но время шло. В ногу со временем шел и технический прогресс. И вот, в конце шестидесятых годов ученые заговорили о возможности перехвата вражеских ракет в космосе. Все стало упираться только в уровень развития техники.

Однако специалистам было ясно, что создать систему перехвата баллистических ракет в ближайшее время вряд ли удастся. Дать окончательный ответ могли только испытания и эксперименты, которые даже по самым скромным подсчетам могли стоить миллиардов долларов. Положительный результат был сомнительным, но в любом случае это были большие деньги, которые так хотелось получить «оборонным воротилам» – и военное лобби победило – Конгресс США одобрил выделение средств на разработку программы, которую называли «Стратегической оборонной инициативой», а попросту – «Звездными войнами».

В руководстве СССР сильного опасения на счет «Звездных войн» не испытывали – практически во все американские конструкторские бюро, работающие на военный космос, у советских спецслужб была возможность оперативного

проникновения. Это означало, что все американские разработки становились известны советским специалистам, причем на это тратились средства несоизмеримо меньшие, чем на исследования и эксперименты тратили американцы. Другое дело, что такое положение подразумевало постоянное отставание в технологиях, но к этому в СССР так же относились по-философски – не всегда плохо идти по проторенной дороге. Когда впереди идущий устанет и остановится, можно его обойти и вырваться вперед.

В семидесятых годах при отработке доктрины ведения «Звездных войн» в рамках программы Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ) специалисты Космического командования ВВС США и NASA пришли к неутешительным выводам: в запланированном объеме финансирования при имеющемся уровне развития ракетной и радиоэлектронной техники решить задачу перехвата советских межконтинентальных баллистических ракет все же не удастся. Для того чтобы сделать этот вывод, КК ВВС и NASA «проели» несколько миллиардов долларов, провели массу удачных и неудачных экспериментов, провели несколько десятков запусков ракет-перехватчиков. Но все усилия были напрасными. Задача обнаружения в бездонном космическом пространстве боеголовки размером менее метра, которая несется со скоростью нескольких десятков километров в секунду, оказалась науке просто не по силам.

Первая проблема заключалась в том, что определить точ-

ное местоположение приближающейся боеголовки удавалось лишь тогда, когда что-либо делать было уже поздно. Вторая проблема сводилась к тому, что за доли секунды с момента определения трехмерных координат летящей боеголовки, было невероятно трудно рассчитать траекторию упреждения, чтобы ракета-перехватчик смогла приблизиться к цели на дальность уверенного поражения. Третья проблема заключалась в сложности уничтожения собственно самой боеголовки, как обычным зарядом ракеты-перехватчика, так и ядерным. В первом случае готовые поражающие элементы при разлете не давали плотности и убойности необходимой для поражения боеголовки, а во втором, при ядерном взрыве, вообще не происходило никакого поражения боеголовки. Виной тому было безвоздушное пространство, где не возникало ударной волны, способной разрушить ЯБЧ или изменить траекторию её полета. А что могло сделать световое излучение телу, которое через несколько мгновений входило в плотные слои атмосферы и там выдерживало куда более страшный нагрев?

В правительстве США начал назревать скандал. Миллиарды были потрачены, а положительного результата никто показать не мог. Конгресс склонялся к окончанию финансирования НИОКР по СОИ. Ученым, промышленникам и генералам нужно было как-то спасти положение, и тогда NASA пошло на подлог. При испытании очередной партии противоракет, цель поразили девять из десяти ракет-пере-

хватчиков. Военные и конструкторы торжествовали. Скандал сам собой стих. Конгресс предложил принять противоракетный комплекс на вооружение, но военные и ученые, боясь раскрытия своего подлога, инициировали кампанию по двустороннему ограничению программ противоракетной обороны. Сенаторы, конгрессмены и президент прислушались к голосу разума, и вскоре появился Договор по ПРО, подписанный с СССР. Руководство Советского Союза подписало этот договор, ничего при этом не теряя. Был момент, когда в СССР у специалистов, по результатам последних испытаний американских противоракет, волосы на голове встали дыбом. Казалось, что американцы смогли сделать невозможное, но вскоре все встало на свои места. Разведывательные суда Тихоокеанского Флота, ведя непрерывную радиоэлектронную разведку, вскрыли подлог: оказалось, что все баллистические мишени были оснащены радиомаяками, на которые и ориентировались эти чудо-противоракеты.

В конце семидесятых годов в СССР вопрос о противоракетной обороне частично был решен благодаря проведению особо секретной специальной операции. Суть операции заключалась в том, что в районах, где находились шахтные пусковые установки американских межконтинентальных баллистических ракет, силами шести групп спецназа ГРУ было установлено несколько десятков носимых ядерных фугасов. Эти устройства были оснащены сейсмическими датчиками и должны были сработать в момент запуска американских

ракет. Воздушная ударная волна от близкого ядерного взрыва должна была буквально смять взлетающие ракеты. Эти фугасы специальным сигналом по радио приводились в готовность к подрыву тогда, когда появлялись признаки подготовки к нанесению ядерного удара по СССР и так же переводились в «ждущий» режим, когда случалась разрядка напряженности (чтобы не среагировать на испытательный или учебный пуск). Хотя фугасы и перекрывали только пятнадцать процентов ядерного потенциала Америки, в Генеральном Штабе были уверены, что первый удар США будут наносить именно «шахтными» ракетами, чтобы не подставлять их потом под ответный удар русских, прекрасно знающих их местонахождение. Было ясно, что первый ракетный удар по СССР будет сорван, фактически не начавшись. Это уж позже за дело возьмутся атомные подводные ракетоносцы и стратегические бомбардировщики. Но первый, есть первый.

К этому времени вокруг Москвы уже был создан позиционный район ракет-перехватчиков, которые должны были отразить удар баллистических ракет с помощью... высотных ядерных взрывов. Конечно, при этом будут стерты с лица земли многие подмосковные города, но это были частности. Какой-никакой, но щит был создан.

Зная, что первый удар может быть отражен, политическое руководство СССР приложило немало усилий по заключению новых ограничивающих договоров по ПРО. Такие договоры были подписаны, и на два десятка лет вопрос о про-

тиворакетной обороне отпал. В космосе находились только спутники раннего предупреждения о ракетном нападении, которые никоим образом не могли воспрепятствовать ядерному удару.

После прихода к власти «выдающегося миротворца» Михаила Горбачева, а с ним и более поздних политиков, считающих, что угроза миру исходила только от крайне милитаризованного Советского Союза, тему ядерных фугасов рассекретили. После получения этой информации американцы пребывали в шоке. Они поняли, что в их руки попал козырь, в мгновение создавший беспрецедентный перевес в былом ядерном паритете. Обе страны приложили огромные силы, чтобы в прессу об этом факте не просочилось никакой информации. Наивные американские налогоплательщики так и не узнали, что на территории их могучего «непотопляемого авианосца» более десяти лет в режиме полной готовности находились советские ядерные фугасы. По договору фугасы были сняты и возвращены в СССР, кроме одного, который «обнаружить не удалось». Скандалить было некому...

В это время американские ученые изменили принцип противоракетного перехвата – они осознали, что успешно сбивать баллистические ракеты можно, лишь выдвинув позиции ракет-перехватчиков как можно ближе к районам старта. И бить баллистические ракеты на восходящей траектории, пока еще виден форс пламени разгонных двигателей. Эксперименты быстро подтвердили правильность теорети-

ческих выводов, и программа СОИ заработала с новой силой. Американцы начали поговаривать о выходе из Договора по ПРО, так как понимали, что вплотную приблизились к реализации возможностей по перехвату баллистических ракет.

Разница в подходе к противоракетной обороне заключалась в том, что повторить снова фокус с закладкой фугасов возле ракетных шахт российский спецназ при всем желании уже не мог, а создать систему, которая могла бы перехватывать баллистические ракеты, американцы могли.

В 1996 году один из сотрудников Космического командования ВВС США, который являлся завербованным агентом «глубокого залегания» и должен был использоваться только в военное время, сам вышел на связь с оперативником польской резидентуры ГРУ и предоставил материалы, свидетельствующие о начале работ по созданию в США орбитального разведывательно-ударного комплекса нового поколения. Этот комплекс способен был самостоятельно обнаруживать старт баллистических ракет из любой точки земного шара, и наводить на них с земли ракеты-перехватчики. Элементная база спутника и всех его блоков состояла из сверхбыстродействующих процессоров, которые в одну секунду решали миллиарды задач. Разработки находились на таком уровне, что специалисты дали однозначное заключение о возможности создания полноценно действующего противоракетного комплекса. Через год АНБ вскрыло факт

утечки информации, и агент пропал без вести при невыясненных обстоятельствах. ГРУ, полагая, что американцы задействовали программу защиты свидетелей, быстро вывело с территории США оперативного офицера, с которым контактировал агент.

Дальнейшие попытки проникновения в круг лиц, посвященных в создание противоракетного комплекса, были сорваны спецслужбами США. АНБ установило небывало жесткий контрразведывательный режим на исследовательских и испытательных объектах. В результате практически полностью был закрыт доступ к информации по новым разработкам, а так же американцы провели мероприятие по запутыванию схемы распределения информационных потоков и кооперационных связей предприятий и организаций, интегрированных в процесс создания орбитального разведывательно-ударного комплекса. Попытки ГРУ проникнуть на объект через Интернет тоже не увенчались успехом. Так же решающую роль в срыве добывания информации сыграло резкое снижение финансирования деятельности российской разведки.

В девяностых годах российская разведка уже и мечтать не могла о подкупе интересующих источников, и вся работа строилась в основном благодаря техническим средствам съема информации. Агентурная работа была сведена к нулю, или носила поверхностный характер. Это и погубило дело...

А создание противоракетного комплекса шло своим че-

редом. Через несколько лет уже были готовы первые космические аппараты, которые прошли все испытания и были приняты на вооружение. В течение трех лет на орбиту было выведено тринадцать спутников, которые получили красивое название «Небесный щит». Запуски осуществлялись с восточного испытательного космодрома, который соседствовал с космодромом NASA на мысе Канаверал.

Космическое Командование ВВС привозило на космодром космический аппарат, готовило его запуск, и выводило спутник на орбиту. Соединенные Штаты Америки получали очередное усиление национальной противоракетной обороны, и все были довольны.

Все, кроме ГРУ.

* * * * *

После того, как машина адмирала миновала ворота контрольно-пропускного пункта, на немой вопрос водителя, Льюис ответил направленным взмахом ладони. Водитель погнал машину к стартовому столу, куда остальным машинам путь был заказан.

Установленная на стартовом столе ракета-носитель «Titan-4» была видна издалека. Адмирал невольно залюбовался изящным серебристым монстром, установленным в переплетении поддерживающих и коммуникационных мачт. Ракета всем своим стремительным видом будто просилась в

небо. Льюис много раз выводил корабли в космос, и много раз наблюдал незабываемо-красивое зрелище, когда в чудовищном грохоте ракетных двигателей и бескрайнем море яркого огня, уходят в бездонное небо рукотворные метеоры...

Но последние три дня погодные условия препятствовали успешному запуску. Крайняя метеосводка вселила надежду, что задавшийся день будет решающим – ведь это был четырнадцатый запуск космического аппарата серии «Небесный щит». Запуск являлся завершающим в создании на орбите специализированной спутниковой группировки, которая являлась основным элементом национальной противоракетной обороны США. Надежность созданной группировки уже была продемонстрирована в ходе нескольких боевых испытаний, и Льюис откровенно радовался тому, что он являлся «отцом» противоракетного щита, призванного защитить самое могучее в мире государство от вполне возможной атаки со стороны завистливых стран второго плана: России, Британии, Франции и Китая или стран третьего мира, которые имели возможности создать и применить баллистические ракеты против США. Хотя, по данным разведки, возможность последнего была крайне низка, но Льюис знал, что время сильно меняет расстановку сил на политической арене, и что невозможно сейчас, будет вполне возможно через несколько лет.

Поэтому «Небесный щит 09» контролировал не только российский космодром «Свободный» и 27-ю российскую ра-

кетную дивизию на Дальнем Востоке, но и ракетный испытательный полигон в Северной Корее. «Небесный щит 04» висел над Пакистаном и севером Индии, а так же, контролировал Иранские ядерные объекты. «Небесный щит 14» планировалось вывести в район над Гвианой, чтобы иметь возможность контролировать там французский космодром Куру.

Водитель резко утопил педаль тормоза, и флоридская пыль, мягкой пеленой обогнала мощный внедорожник. Адмирал, прихватив кейс, вышел из машины. Тут же к нему подскочил дежурный офицер, отрапортовал о проведении штатных работ и почтительно отошел в сторону, открывая адмиралу путь. Льюис направился к бункеру управления стартом. Водитель рванул с места – даже машине адмирала здесь не положено было находиться долго.

Льюис повернулся и глянул на удаляющийся джип – словно метеор уносила машина в сторону контрольно-пропускного пункта.

Вот так же скоро понесется ввысь последний «Небесный щит». Четырнадцатый по счету.

Адмирал про себя усмехнулся: на испытательном полигоне истинное назначение спутника, находящегося под головными обтекателями изящного «Титана», знало только несколько человек. Безопасность спутника обеспечивалась охраной космодрома в обычном режиме, хотя при определенных условиях адмирал по одному звонку со специально-

го мобильного телефона мог привлечь к выполнению задач по охране (и даже эвакуации спутника) роту воздушной кавалерии, которая находилась в непосредственной близости от космодрома, и была готова к самым решительным действиям. Вертолеты этой роты осуществляли облеты границ Восточного Испытательного Космодрома и испытательного комплекса на мысе Канаверал в целях защиты этих стратегически важных государственных объектов от атак террористов, реальность которых недавно была наглядно продемонстрирована на примере башен-близнецов.

Все до единого запуски «Небесного щита» проводились под прикрытием. С этой целью в СМИ указывалось, что на орбиту выведен дополнительный спутник системы сотовой связи, или навигации, или метеонаблюдения. В какой-то мере это соответствовало действительности, ибо «Небесный щит», в рамках своих боевых задач, выполнял все означенные функции. На этот раз на самой ракете красовалась яркая надпись «Landsat», которая должна была дать понять об исключительно гражданском назначении космического аппарата. Эта надпись никакого излишнего внимания к себе не привлекала.

Адмирал, полюбовавшись ракетой, занял свое место в центре управления запуском. Погодные условия установились на возможном минимуме, и поэтому начался шестичасовой предстартовый отсчет. Адмиралу принесли чашку кофе. Оставалось только ждать. Через пять с небольшим часов

«Titan-4» поднимет спутник на орбиту, и тогда можно будет немного расслабиться – миссия адмирала на этом будет считаться выполненной.

* * * * *

Командир дивизии контроля космического пространства Военно-космических сил России подкатил на «Волге» к зданию штаба. Что-то вдруг подсказало генералу, что день сегодня не задастся. Надежды генерала оправдались с началом доклада оперативного дежурного центра управления:

– В настоящее время мы принимаем информацию с двенадцати спутников радиоэлектронной разведки, трех спутников фоторазведки и двух разведывательных спутников специального назначения. Вчера нами было получено задание на сопровождение старта американской ракеты-носителя «Титан» с космодрома на мысе Канаверал. Задача выполнялась одним спутником радиоэлектронной разведки, который снимал данные телеметрии, идущие с борта ракеты в центр управления. После старта полет ракеты-носителя некоторое время проходил в заданном режиме. Угол запуска как обычно, находился в пределах девяносто семи – ста двух градусов, но через двенадцать минут после старта, ракета изменила траекторию по направлению в целом на три градуса, снизила скорость, после чего началось падение – это установлено нами по данным её телеметрии. Объект разде-

лился – это четко зафиксировано разведывательным спутником. По всей видимости, носитель разломился на фрагменты, или произошло отделение головной части. По нашим данным элементы ракеты-носителя и спутника упали в район с координатами десять градусов восточной долготы и восемь градусов северной широты.

– Это где? – спросил командир дивизии, потянувшись к карте.

– Юго-Западная часть Африки. Возможно, Либерия.

– Район густонаселенный?

Дежурный достал атлас:

– Это северная часть Либерии. Судя по карте, район малонаселенный. Хотя, кто их там когда считал...

– Ясно, – генерал поблагодарил оперативного дежурного, и дал указание шифровальщикам готовить сообщение в Центр.

* * * * *

Это была катастрофа.

Адмирал Льюис пустыми взором смотрел на огромный плазменный экран, отражающий состояние спутниковой группировки «Небесный щит». На экране ярко-голубыми точками светились отметки тринадцати боевых спутников. Четырнадцатого не было. И уже быть не могло.

Льюис держался руками за голову. Вся драма заняла

не больше десяти-пятнадцати минут. Все было кончено. Это было ясно и понятно без дополнительных объяснений. Вопреки планам Космического Командования ВВС США, «Небесный щит 14» перестал существовать.

Десяток минут назад данные телеметрии, поступающие с борта взлетающего носителя, показали возникновение на борту ракеты серьезной нештатной ситуации. Следующие семь минут управляющий персонал Центра пытался выправить ситуацию, но все попытки были тщетны. Мгновенно принимались десятки решений, вводились в действие мероприятия, отработанные по специальным планам нештатных ситуаций, адмирал буквально чувствовал, как по секундам утекает в песок отпущенное время...

Ситуация развивалась вопреки устоявшимся сценариям. Изменения в программе полета были быстры и катастрофичны. Операторы запуска посылали на борт ракеты необходимые для таких случаев команды, но ситуация менялась только в одну сторону – в худшую. На исходе третьей минуты стало понятно, что это – катастрофа. На исходе седьмой минуты операторы отдали команду на отделение спутника от головной части носителя и введение в действие системы спасения. Эту команду отдали минуту назад и буквально через несколько секунд поток поступающей телеметрии прекратился. Это означало только одно – во многих тысячах милях от стартовой площадки «Titan-4» вернулся на землю. Успела головная часть отделиться от ускорителя? Этого никто сей-

час сказать не мог. Ответ со спутника не пришел...

Адмирал раскачивался на стуле, не способный даже говорить. Его мелко трясло. Тринадцать запусков прошли удачно, как по маслу. Он откровенно боялся за тринадцатый – цифра негодная, как-никак, и когда тринадцатый прошел в штатном режиме, адмирал успокоился. Но кто бы подумал на четырнадцатый?

Что это было, сейчас уже не было так важно. Специалисты обязательно разберутся в причинах катастрофы. Рано, или поздно – но разберутся. Главное сейчас – знать, где упал спутник, успел ли он отделиться от головной части ракеты, если успел отделиться, то успел ли раскрыться парашют, сработала ли реактивная система торможения перед посадкой? Но главное – где он упал! Если в океан, то это одно. Но если совершенно секретный спутник упал на материковой части планеты, то это влечет за собой уже другие решения и другие меры...

Пересилив себя, адмирал дотянулся до трубки телефона:
– Место падения установлено?

Ответственный за наблюдение уже принимал доклады, и практически сразу отозвался:

– Восточная часть Атлантики, или западная часть Африки. Точные координаты будут известны через два часа после расшифровки данных телеметрии.

Адмирал с тяжелым сердцем взял трубку прямой связи с командующим ВВС:

– Сэр, у нас проблемы.

* * * * *

Офицер-направленец, получив с утра шифровку и изучив ее содержимое, сверил полученные данные с графиком запусков американских космических аппаратов. Глаза его на мгновение сверкнули. Кровь застучала в висках, а по спине покатились капли пота. Он со всей ясностью понял, что произошло то, о чем каждая уважающая себя разведка могла только мечтать. Схватив трубку телефона внутренней связи, офицер доложил:

– Товарищ генерал-майор, американцы при запуске потеряли космический аппарат типа «Небесный щит». Предположительно аппарат упал в труднодоступный район северной части Либерии.

– Быстро ко мне, – отозвался генерал-майор Эдуард Лихой.

В кабинете генерала направленец развернул крупномасштабную карту юго-запада Африки, и карандашом обвел предполагаемый район падения американского космического аппарата. Пояснил:

– Старт корабля прошел в штатном режиме. Первая ступень отработала нормально. Через двенадцать минут после старта произошел сбой в работе, и ракета начала сыпаться. По баллистической траектории ракета перелетела Атланти-

ку и при входе в плотные слои атмосферы, разломилась. Обломки ракеты упали в район с координатами десять градусов восточной долготы и восемь градусов северной широты.

– Достоверность? – генерал зевнул. Через него каждый день проходил объем информации, соизмеримый с тем объемом, какой средний студент физмата осваивает за целый год. При таком потоке практически невозможно сразу оценить важность информации. А приходится. Должность требует.

– Настолько, насколько это могут гарантировать технические средства разведки, – отозвался направлонец.

Генерал Эдуард Васильевич Лихой несколько минут рассматривал карту. Потом сказал:

– С Либерией, насколько я понимаю, у нас нет дипломатических отношений. Зато в Сьерра-Леоне, на аэродроме в Лунге, у нас есть база миротворческих сил. Это довольно близко от севера Либерии. По крайней мере, у нас ничего ближе там нет. Нужно сориентировать работу базы на поиск мест падения обломков ракеты, и самое главное – спутника. Сделайте туда запрос, не видели ли они чего-то, что может сопровождать падение ракеты: метеоров, огней в небе, больших парашютов.

– Есть, – кивнул направлонец.

– Так же мне нужна сводка данных радиоперехвата радиостанций космодрома, откуда производился запуск. И в темпе.

– Есть, – козырнул офицер.

Генерал отошел от стола, в задумчивости глядя, как направлонец собирает карту. Провидение или судьба дали российской разведке такой подарок, о котором можно было только мечтать. Не использовать такой шанс было бы непозволительной глупостью. Лихой принадлежал к категории людей, которые ради достижения своих целей готовы были использовать любую возможность. Любой шанс.

Здесь был просто подарок какой-то! Конечно, еще ничего не известно о состоянии самого спутника. Неизвестно куда он упал. Нет точных данных, что это именно «Небесный щит» – ведь информация о том, что в действительности запускалось под головными обтекателями «Титана» пять часов назад с восточного космодрома, была получена только из одного источника, была не проверенной, не подтвержденной.

Но! А если действительно американцы потеряли «Небесный щит» и сейчас спутник лежит среди горных отрогов северной Либерии в целости и сохранности? Ну, даже если и не в целости и сохранности – даже обломки такого спутника для соответствующих специалистов представляют огромный интерес. И если спутники этой серии действительно обладают возможностью перехватывать боеголовки баллистических ракет, то их тем более нужно изучать! Изучать и устанавливать всю степень их опасности для российских боеголовок, которые, не приведи Господь, когда-нибудь могут быть обрушены на своего заокеанского противника. Именно знание возможностей боевых космических аппаратов типа

«Небесный щит» обеспечит паритет, при помощи которого только и держится мир во всем мире.

Офицер-направленец уже давно вышел из кабинета генерала, а Лихой продолжал неподвижно стоять. Подарок просто упал с неба. Нужно было только пойти и взять его...

Через полчаса в кабинете генерала началось оперативное совещание с представителями видов разведки. Они по очереди докладывали Лихому о полученной информации:

– Данные радиоперехвата свидетельствуют о повышении активности радиообмена по всем каналам связи в районе мыса Канаверал, – доложил представитель радиоразведки. – Сейчас мы проводим детальный перевод всех радиоперехватов, но уже ясно, что в большинстве случаев речь идет о неудачном запуске «Титана». В основном обычный трёп, но есть кое-что интересное. В частности, прошло подтверждение, что пуском руководил адмирал Льюис.

– По данным радиоэлектронной разведки через двенадцать минут после старта «Титана» были зафиксированы сигналы телеметрии, которые отличаются от сигналов, посылаемых в центр управления при предыдущих тринадцати стартах, – коротко, но ёмко доложил генералу представитель радиоэлектронной разведки. – По всей видимости, речь может идти о возникновении на борту «Титана» нештатной ситуации. Эти сигналы поступали в течение семи минут, затем радиообмен прекратился. Возможно, речь идет о падении «Титана» на землю.

– Командир вертолетной эскадрильи российских миротворческих сил в Сьерра-Леоне полковник Петров доложил, что вчера во время полета в северную зону ответственности вертолетчики наблюдали на горизонте сход метеоров. По информации полковника Петрова, со слов вертолетчиков, метеоры упали в горах северо-восточнее города Каилахун. Предположительно, на территории Либерии, – доложил офицер-направленец.

Генерал обвел взглядом присутствующих.

– Значит, информация пока подтверждается, – сказал Лихой. – Констатируем факт: в горах Либерии или Сьерра-Леоне упал новейший американский разведывательно-ударный космический аппарат системы противоракетной обороны «Небесный щит». Четырнадцатый по счету. Предлагаю считать его уцелевшим, или частично уцелевшим, и годным к немедленной эвакуации на территорию Российской Федерации. Наши ученые разберутся, что с ним делать.

Генерал обвел взглядом присутствующих, его подчиненные прекрасно понимали, что произошло, и как это можно использовать. У всех офицеров блеснули глаза. Все присутствующие давно служили в разведке, и им всем доводилось «давать результат». Каждому было знакомо это непередаваемое чувство собственной значимости и незаменимости, когда удавалось найти, получить или попросту вырвать у врага такую информацию, которая могла при правильном применении перевернуть мир. В настоящий момент складывалась

похожая ситуация – где-то далеко в Африке упал новейший американский боевой спутник, аналогов которого в России не было, и пока быть не могло. Пока – это до момента, когда этот спутник будет найден и перевезен в Россию.

– Соответствующего приказа еще не было, но это только формальность, – сказал генерал. – Для управления операцией по поиску и эвакуации спутника я формирую временный штаб. Каждый из вас будет отвечать за те вопросы, которые курирует по своей линии. Думаю, что сегодня о спутнике будет доложено президенту.

Офицеры одобрительно кивнули головами. Информация по спутнику получила гриф «особо важной» – со всеми соответствующими последствиями. И ставить в известность самого президента о ходе её выполнения, казалось само собой разумеющимся.

– Значит так, – генерал снова обвел взглядом присутствующих: – Необходимо следующее: первое – установить наличие в районе американских боевых подразделений, способных провести поиск и эвакуацию спутника, в связи с этим – возможности по пресечению их действий. Второе – установить сроки, за которые там могут быть сосредоточены силы американцев, способные провести поиск и эвакуацию спутника, если таковых сейчас не имеется. Установить, кто именно в вооруженных силах США может этим заняться. Возможности по пресечению их действий. Третье – ориентировать работу нашей вертолетной эскадрильи на поиск призна-

ков падения спутника. Думаю, что в ближайшее время поиск спутника станет первоочередной задачей вертолетчиков. Четвертое – задействовать на выявление мест падения спутника, либо его обломков, всю имеющуюся в Либерии, Гвинее и Сьерра-Леоне нашу агентуру. Даже тех, кто законсервирован. Всех поднять. Пятое – срочно подготовить отряд спецназа, численностью двадцать-тридцать человек и продумать вопрос его легального пребывания на базе в Лунги. Желательно сформировать его из офицеров и наиболее подготовленных контрактников, причем сформировать из состава самой далекой от Москвы бригады. Чтоб никто не раскрыл наших приготовлений. Думаю, отряд можно залегендировать под обслуживающий персонал авиабазы. Шестое – понять наши возможности по сосредоточению более крупных боевых подразделений в этом районе...

После того, как офицеры разошлись, Лихой подхватил папку с бумагами и направился к начальнику ГРУ. Затем вместе с генерал-полковником он поехал в Кремль, где обоих генералов незамедлительно принял и выслушал президент. Лихой быстро доложил о принятых мерах, начальник ГРУ высказал свое мнение, склоняющееся к правильности принятого решения, но президент вдруг спросил Лихого:

– Генерал, что вам известно о добыче алмазов в том районе?

Лихой полсекунды переключался с одной темы на другую, припоминая все, что ему было известно:

– В разработке находится кемберлитовая трубка, владельцем которой являются американцы. В периоды обострения гражданской войны в Сьерра-Леоне, американцы усиливали охрану алмазных разработок за счет американских же частных охранных фирм, в которых работали бывшие морские пехотинцы. У нас проходила такая информация.

– Все ясно, генерал? – усмехнулся президент.

– Ясно то, что эта охрана может быть использована в качестве первого эшелона поиска и эвакуации спутника до прибытия армейских подразделений... – Лихой еще не понял, к чему клонил глава государства, и сказал больше наобум.

Президент усмехнулся:

– Открою тебе маленькую тайну, генерал. Когда я работал в добывании, в небольшом немецком городке Дуйсбург я завербовал весьма интересного агента – американца Томаса Клауссона. В то время он нам был полезен как человек, имеющий доступ к верхам американской экономической элиты. Он был молод и дерзок, у него были высокие амбиции, а нас интересовала информация. Мы дали ему возможность неплохо развить свой бизнес. А он делился с нами очень интересной информацией. Сейчас он владеет алмазодобывающей компанией в Сьерра-Леоне. Он очень уважаемый человек в США.

Лихой и начальник ГРУ внимательно смотрели на президента – отчасти как на коллегу. Тот покачал головой и продолжил:

– Его нужно будет плотно задействовать в операции, так, чтобы он завяз с нами по самые уши. Для нас он может стать сильнейшим рычагом в корректировке американской внешней политики – но это в будущем. А сейчас в стране нужно будет посеять хаос. Ну, вы умеете это делать. Когда в результате междоусобиц бизнес Клауссона начнет сыпаться, я лично ему объясню, что нужно сделать. Задача ясна?

– А спутник? – спросил Лихой, вообще ничего не понимая.

– Спутник вы можете передать нашей науке. Он им будет полезен. Завтра к вам приедет один из моих помощников, который расскажет замысел наших последующих действий. В этой операции считайте его своим командиром. Если всё пройдет успешно, вы, генерал-майор, получите звезду Героя и очередное звание. Я верю, что вы справитесь.

* * * * *

В кабинете начальника ГРУ Эдуард развел руками:

– Валентин Николаевич, я вообще ничего не понял!

– А что тут понимать? – генерал-полковник достал из бара бутылку коньяка и разлил в две небольшие стальные рюмки: – Мы заботимся о военной безопасности государства, а это – только кусочек той мозаики, из которой президент складывает общую картину. Соответственно, он видит несколько шире, чем мы. Соответственно, и решения его

более глобальные. Твой план мероприятий по спутнику он одобрил, так что действуй. А как этот помощник приедет, так и посмотрим, каких задач нам еще нарежут...

Лихой опрокинул стаканчик. Коньяк провалился почти безвкусно. С президентом он встречался второй раз в жизни. Не каждый день выпадает такая возможность.

– А что с гражданской войной?

– Выслушаем помощника, и будем знать, что там нужно сделать. По второй?

– Не откажусь, – кивнул Лихой.

– Помянешь мои слова, – сказал начальник ГРУ. – Спутник будет только предлогом к чему-то более глобальному, иначе бы мы с президентом сейчас не встречались.

Глава 2

Подполковник Боря Денисов сидел на лавке в тени от модульного домика и откровенно наслаждался жизнью. Мало того, что сегодня из России в Богом заброшенный сектор российской миротворческой авиагруппы, расположенной в международном аэропорту Лунги в Сьерра-Леоне, прилетел транспортник с письмами и посылками от родных, так еще и отменили полеты в западную зону миротворческого обеспечения. Борис быстро перечитал шесть писем от жены и три от дочери, и предался желанному безделью в благоприятной тени среди жилых модулей и африканских пальм.

Последние три недели летать приходилось практически каждый день. В воздухе он проводил по шесть, а то и восемь часов в день, что серьезно выматывало на такой жаре. Тяготы и лишения он мог сравнить лишь с теми, которые ему пришлось переживать полтора десятка лет назад в Афганистане, где он летал на боевом Ми-24 еще юным лейтенантом. Интенсивность полетов была очень высокой, нагрузки на организм чрезмерными, но никто здесь не роптал – в отличие от других войн и конфликтов, за свои труды и свой риск здесь пилоты получали весьма солидное денежное вознаграждение. Когда Денисову предложили полгода провести в Африке, он не мучился ни минуты – тут же выпалил генералу в лицо «я готов!» и побежал паковать чемоданы. Су-

пруга, только недавно дождавшаяся мужа из Чечни, вцепилась в него мертвой хваткой типа «не пушу», но он и слушать ее не стал. Короче, деньги решили всё.

За Афганистан Борис был награжден орденами Красногo Знамени и двумя Красной Звезды, за Чечню был награжден двумя орденами Мужества, но все же, за очень неплохие деньги летать было куда приятнее, чем за знаки отличия, которые ничего, кроме душевного удовлетворения, не приносили.

Здесь, в Сьерра-Леоне, уже несколько лет шла гражданская война, и решением Совета Безопасности ООН в страну были введены международные миротворческие силы. Сухопутные войска миротворцев были представлены пехотными батальонами нескольких африканских государств, а так же Индией и Украиной, а авиационную группировку составляли две сводные авиагруппы – российская и пакистанская. Вертолетчики обеспечивали прикрытием с воздуха движения колонн с гуманитарными грузами, наносили огневое поражение боевым группам повстанцев так называемого «Объединенного Революционного Фронта», а кроме того, вели постоянную воздушную разведку. В общем, скучать им не приходилось.

Борис вытянул ноги и широко зевнув, потянулся. Почему отменили полеты, еще никто не говорил, да и надо ли это знать, когда есть возможность вздремнуть часок-другой? Главный пункт в боевой подготовке – всегда и везде трени-

роваться в отходе ко сну. Почему бы и сейчас не потренировать организм в этом деле?

К нему подбежала местная базовая достопримечательность – мартышка, которую авиационные техники купили где-то на местном рынке, приручили, прикормили, и даже научили пить пиво и курить сигареты. Мартышка села напротив подполковника и почесала у себя за ухом.

– Пива нет, – сказал ей Боря.

Мартышка передвинулась на шаг ближе и замерла. Борис быстро осмотрел себя – обезьяна явно прицеливалась что-нибудь стащить, то, что могло привлечь ее внимание. На всякий случай Денисов спрятал в карман письма родных, и показал животному фигу:

– Во, видела?

Обезьяна что-то по-своему крикнула, и быстро удалилась в сторону пищеблока, где у повара Димы всегда можно было разжиться чем-нибудь вкусным. Борис проследил за ней взглядом, и увидел идущего к нему начальника авиабазы полковника Петрова. Тот явно хотел что-то сказать...

Денисов встал.

– Отдыхаешь? – спросил Петров.

– В рамках, обусловленных международным контрактом, коллективным трудовым договором, согласованным с профсоюзом вольных наемников-убийц... – сострил Борис.

– В северо-восточной зоне огнем с земли сбит пакистанский вертолет. До выяснения причин мы прекратили все по-

леты. Но сейчас соседи просят помощи. Повстанцы сбили «Кобру», вторую машину они расстреляли так, что пилот едва дотянул до запасной площадки. Это произошло на пределе дальности полета, а учитывая, что у них осталось только две исправные боевые машины, прикрыть с воздуха эвакуационную группу у них практически нечем. Колонна машин уже ушла к месту падения вертолета, их прикрывает с воздуха две «Кобры», через час у них закончится топливо...

– Вылет немедленно? – спросил Денисов, понимая, что внезапное расслабление закончилось. Ты на войне, и тебе за это платят большие деньги...

– Да. Твой оператор уже в машине.

* * * * *

Вадим Бутаков уже сидел в кабине вертолета и изучал карту района предстоящего полета. Борис, согласно руководству по летной эксплуатации, а больше по укоренившейся привычке, обошел машину, внимательно осматривая состояние вертолета, глянул на лопасти несущего винта, высматривая индикаторы состояния лонжеронов, посмотрел на рулевой винт, нежно провел рукой по крылу, прошелся ладонью по пламегасителям спаренной 30-миллиметровой автоматической пушки. Согласно международному договору вертолеты миротворческой миссии ООН должны были иметь только пулеметно-пушечное вооружение. Конечно, это сильно огра-

ничивало их боевые возможности, но, тем не менее, на повстанцев и эти пушки действовали устрашающе...

Техники быстро установили стремянку, и Денисов сел на свое место.

– Удачи... – кивнул старший техник, помогая командиру экипажа закрыть люк.

– К черту, – отозвался подполковник.

Привычно запустились газотурбинные двигатели. Четыре тысячи четыреста лошадиных сил двух моторов начали раскручивать несущий винт. Пилот и штурман приступили к подготовке вертолета к взлету. Когда частота вращения несущего винта достигла нужных оборотов, Денисов по радиии запросил своего диспетчера:

– «Карпаты», я «Альфа», прошу разрешения на взлет!

– «Альфа», взлет разрешаю, – отозвался руководитель полетов. – Диспетчер аэропорта Лунги взлет разрешает. У вас окно в пять минут. Через пятнадцать минут здесь будет садиться «Боинг» из Египта. Постарайтесь убраться быстрее, чтоб не мешать ему. Внимательнее при наборе, ветер восточный, для вас встречный, восемь метров в секунду...

Борис перекрестился и потянул вверх ручку шаг-газа. Лопасти чуть провернулись по своей продольной оси, принимая необходимый угол атаки, одновременно увеличилась тяга двигателей, и машина качнулась на амортизаторах.

– Поехали, – сказал Денисов по внутренней связи.

– С Богом! – отозвался Бутаков.

Оба летчика перекрестились. Пилот еще чуть выше двинул шаг-газ. Машина выбрала весь ход амортизаторов и оторвалась от земли. Поднявшись на несколько метров, Борис медленно отдал ручку циклического шага от себя, конус винта наклонился вперед и многотонная машина, слегка наклонив нос, с набором скорости и высоты уверенно пошла вперед. Второй вертолет, которым управлял Олег Рыбаков, синхронно повторял действия ведущего, и спустя полминуты, машины пронеслись мимо башни управления гражданского аэропорта. Несколько сотен человек невольно залюбовались хищными и стремительными винтокрылыми птицами, так легко скользящими в воздухе. Люди поворачивали головы, провожая машины в полет, а белые вертолеты, бросая солнечные блики, уходили вдаль...

– Высота сто, направление восемьдесят, прошел дальний, полет проходит нормально!

Винтокрылые «Боги войны» пронеслись над окраинами Лунги, больше похожими на бедную деревушку, сплошь плетеной из каких-то веток. Рахитные детишки, никогда не знавшие чувства сытости, махали вертолетам своими худыми ручками – для них это были живые птицы. Или все же живые чудовища?

* * * * *

Боевая задача, доведенная до командира отдельной бри-

гады специального назначения генерал-майора Токарева, не вызвала у него приступа энтузиазма. Нужно было срочно, в течение двух дней, сформировать отряд из офицеров и контрактников для выполнения специального задания за пределами Российской Федерации. Где? Этого в приказе сказано не было. Разве что между строк было указано, что более чем возможно участие отряда в боевых действиях, и это понятным образом, резко снижало число желающих на халяву прокатиться за границу.

Бригада хоть и считалась развернутой, с отдельными отрядами, но фактически не имела «свободных» людей, которых можно было вырвать на неизвестное время с неизвестными последствиями и фактически неизвестной задачей. Дело было в том, что в Чечне от бригады работал один отдельный отряд, в котором фактически присутствовал полуторный комплект штатного личного состава, да еще один отряд готовился к отправке в Чечню и находился на полигоне. Большое количество народа было в длительных отпусках после возвращения из той же Чечни... и вот получалось, что когда Родина позвала, выставить было некого. Плюс ко всему нужно было соблюсти обязательное условие: все лица, вошедшие в состав отряда, должны были иметь заграничные паспорта. А попробуй его сделать, когда в Уссурийском ГУВД бланков нет, и не предвидится!

Опасения о возможности формирования такого отряда, генерал тут же поделился с начальником штаба:

– Ну и где я найду столько боевиков в ранге офицера? Там же, как я понимаю, в грязь лицом нельзя бить! Неужели «Подсолнухи» сами не справятся?

Начальник штаба пожал плечами:

– Наберем из тех, кто остался. Вынимать людей из отряда, который скоро пойдет в Чечню, мы не будем. Слаживание уже прошло.

– И то верно, – кивнул генерал. – Ну, так кого отправим старшим?

Начштаба закатил глаза, и спустя несколько томительных секунд, выпалил:

– Сергей Петрович, вчера на разводе я встретил майора Лунина, от которого за три версты несло перегаром! Сегодня утром та же история. Он, похоже, пьет не просыхая. Только за эту неделю бойцы два раза жаловались, что он заставляет их бегать не три километра, а двадцать. Тех, кто отказывается, он бьет.

– Как бьет?

– Натурально. Кулаком в грудь. Или пинком под зад. Ставит раком и пинает ногой. А потом смотрит, насколько далеко боец при этом улетит. Контрактника Короткова недавно ударил в челюсть.

– Сломал?

– Что?

– Короткова?

– В том-то и дело, что нет. Он же бьет расчетливо. Гра-

мотный офицер.

– Ну, Лунин специалист известный. В Чечню сейчас он ездить отказывается, говорит, что там больше биться не с кем – всех достойных душков уже перебили, а безделье делает из него алкоголика. Боевик он конечно первоклассный. Только он меня рапортами забросал на увольнение. Не видит себя больше в спецназе. Перегорел парень. Хочет подержанными японскими машинами торговать. Или открыть фирму досуга. Это его мечта...

Начштаба махнул рукой:

– Это до ближайшей войны. Как только опасность на пороге, или какое-то серьезное дело – Лунин тут же преобразается. Вот его я и думаю поставить старшим. Как разведчик он профессионал, да и мы такое бедствие подальше от себя задвинем. Бригада вздохнет спокойно. У нас же проверка из ГРУ скоро приезжает, по дисциплине...

– Хорошо. Первым пишем в отряд Лунина. Пусть сам себе народ и подбирает, как протрезвеет. Давай его ко мне в кабинет!

– Есть!

* * * * *

Борис смотрел вперед – только что сообщили, что пакистанские «Кобры» возвращаются назад – у них закончилось топливо. Теперь прикрытие с воздуха группы эвакуации пол-

ностью ложилось на пару российских вертолетов. «Кобры» должны были лететь навстречу в границах этого же коридора, и когда они появились, рассмотрев силуэты приближающихся винтокрылых машин, Денисов невольно вздрогнул. Он вспомнил Афганистан. Тогда, в 1987 году еще юным лейтенантом он несколько дней действовал с группой спецназа на пакистанской границе. Он был авианаводчиком – вооруженный рацией, он наводил с земли действия авиации, которая работала по целям, обнаруженным спецназом. Под занавес операции группа углубилась на территорию Пакистана – по показаниям взятого в плен мятежника в этом районе находился крупный душманский склад вооружения и боеприпасов. Эта информация была передана командованию, и командование решило, плюнув на международную этику и законы, уничтожить склад ударом штурмовиков. Группа пересекла границу и обнаружила склад. Но пакистанские пограничники обнаружили группу. Началось преследование. И тут появились две «Кобры». Пакистанские вертолеты залпом неуправляемых ракет накрыли группу, и если бы не кинувшийся на помощь единственный Ми-8мт поисково-спасательной службы, неизвестно чем бы закончилась эта вылазка. Пилот «восьмерки» забрал и живых и мертвых, а Денисов на всю жизнь запомнил силуэт заходящего на него в атаку вертолета «Кобра».

Пакистанцы проскочили мимо. Один из вертолетов чуть заметно дымил – вероятно, он получил повреждение от огня

стрелкового оружия. Дотянуть бы ему до базы. Вдруг Борис подумал, что если он вернется из этого полета, то вечером обязательно сходит к пакистанцам в гости, и поинтересуется, не летал ли кто из них в 1987 году в районе приграничной Кареры...

– Десять минут до цели... – сообщил Бутаков по внутренней связи.

– Принял, – отозвался командир.

Кто его знает, какая там сейчас обстановка. По короткому объяснению командира базы выходило, что прикрывать надо колонну из пяти грузовых и двух боевых машин Миротворческой миссии ООН – эти машины согласно международному договору окрашены в белый цвет, и должны быть видны издалека. Но черт их разберет – порой дорога петляет через лесочки, и кто там по ней едет, сверху не видно. Правда, и пакистанцы должны обозначить себя – увидев вертолеты, они обязаны пустить в небо красную ракету, а зелеными обозначить направление на противника. Но это все на словах, и вполне может быть, что кто-то кого-то не поймет...

Колонну пакистанских грузовиков Денисов увидел издалека. Машины мирно пылили по африканской дороге, и издали эта картина совершенно не вызывала чувства опасности.

– Ведомый, внимание! – сказал по рации Денисов. – Проходим над колонной, затем уходим в правый разворот. Держи высоту не более ста метров. Как принял?

– Принял, – отозвался ведомый. – Высота сто, правый вираж.

Вертолеты приближались к колонне. Борис снял с гашетки рамку предохранителя – в отличие от других модификаций этого вертолета, на пушечном варианте огнем орудий управляет пилот, так как спаренная 30-миллиметровая пушка ГШ-30К намертво закреплена на корпусе, и наводить ее на цель можно только разворотом всей машины. Двуствольная пушка была готова обрушить на цель рой весомых осколочно-фугасных снарядов...

В колонне кто-то пустил-таки красную ракету. Обозначили себя. Денисов на скорости триста километров в час провёл вертолет над колонной, после чего десятитонная машина вошла в вираж. Ведомый, шедший с отставанием порядка двухсот метров, в точности повторил действия ведущего.

Борис на английском языке запросил у пакистанцев целеуказание, и те ответили, что врага сейчас не наблюдают. Осмотрев сверху окрестности, Денисов в стороне от колонны разглядел три открытых пикапа, которые шли параллельно пакистанской колонне, постепенно сокращая дистанцию. Что это за машины, ему было не понятно. Борис снова включил рацию на волну пакистанцев, и тут же увидел, как с первой машины по нему открыли огонь.

– На земле! По нам! – невольно вырвалось у штурмана. – Боря, на два часа, удаление чetyреста!

– Вижу, – отозвался Борис, мгновенно бросая машину в

сторону от летящих трасс.

Вертолет, имеющий высокую скорость, легко уклонился от очереди с земли. Сомнения рассеялись мгновенно. Это был враг, который осознанно предпринял попытку нанести поражение вертолетам миротворческой миссии. Все стало ясно: можно бить эти три пикапа. На всякий случай Борис на ломанном английском скороговоркой выпалил:

– Three pickups shoot at me!

С земли ему ответили единственным словом:

– Fire!

Борис продублировал команду своему штурману-оператору и экипажу ведомого вертолета:

– Олег! Машины видишь? Три пикапа!

– Вижу.

– Делай как я! – бросил Борис фразу, которая очень многих пилотов боевых вертолетов спасла от преследования военной прокуратурой...

– Есть «делай как я»! – отозвался пилот ведомой машины.

Цель находилась за углом, превышающим возможности вертолета по «педальному» развороту, и поэтому, чтобы не снижать скорость, не повышая при этом вероятность собственного поражения, нужно было пролететь чуть дальше и выполнить разворот для боевого захода за пределами действия стрелкового оружия повстанцев. Никуда эти пикапы не уйдут. Куда тут можно было уйти? Сплошь открытые места. На разворот Денисову понадобилось полминуты. Раз-

вернувшись, он вогнал машину в боевой заход, задыхаясь от нахлынувшего азарта охотника – пикапы повстанцев оказались на одной линии. О такой цели вертолетчик может только мечтать. Всплыл в памяти Афганистан – такие же «тойоты» и «симурги» Боря полтора года «забивал» на просторах афганского Регистана. Тогда это была война с империализмом, а сейчас что? Честно говоря – плевать. Сейчас это в первую очередь враг, который хочет твоей смерти.

Ювелирно работая педалями курса и ручкой управления, Борис поймал в прицельную марку замыкающую машину, и с полной пролетарской ненавистью утопил гашетку.

Двуствольная пушка отозвалась оглушительными выстрелами, легким сизым дымом пороховых газов застилая на мгновение лобовое остекление кабины. Вертолет ритмично затрясло. Из казенника, кувыряясь, полетели к земле горячие гильзы. Машину наклонило на нос – отдача у пушек была не малой, что сказывалось на изменении центровки. Но на это и рассчитывал Борис – при таком ракурсе стрельбы поправки нужно вносить только в вертикальной плоскости.

Машину повстанцев накрыло несколькими попаданиями, Борис зафиксировал разрывы, пикап вильнул в сторону, сшиб несколько кустов и остановился. В России Денисов носил звание «Заслуженный летчик-снайпер»... и было за что.

Оставаясь на прежнем курсе, и еще имея несколько секунд для работы по цели, Денисов чуть приподнял нос вертолета, возвращая линию прицеливания, и снова утопил га-

шетку. В какие-то несколько секунд и вторая машина повстанцев перестала представлять собой какую-либо опасность. Она была разворочена скорострельной вертолетной пушкой, несколько человек явно было ранено или даже убито.

Не долетая до машин метров триста, Борис вошел в левый боевой разворот, подставляя оставшемуся пикапу свой борт. Но эта ситуация была обманчива для повстанцев. Попасть в несущуюся на такой скорости машину довольно сложное дело – слабо обученные боевики наверняка не умели вывести необходимый для точной стрельбы угол упреждения, при условии, что ведомый вертолет был уже на боевом курсе.

Пока Денисов разворачивался, ведомый пустил длинную очередь по третьей машине.

– Работу закончил, – невозмутимо доложил по рации ведомый, выговаривая каждый слог.

Когда Денисов выполнил разворот и вновь зашел на цель, то увидел на земле три стоящих «кабанчиком» машины.

– Good work! – прокричали с земли пакистанцы на таком же ломанном английском.

Денисов посмотрел на датчик топлива – ему оставалось висеть в воздухе не более двадцати минут. Если их потом не сменят «Кобры», то эвакуационная группа может остаться без воздушного прикрытия. Хотя... после того, что сейчас наглядно продемонстрировала пара «крокодилов», должно надолго отбить охоту всем желающим приближаться к груп-

пе эвакуации...

* * * * *

Заместитель командира отдельного отряда специального назначения майор Дмитрий Лунин сидел в каптерке батальона, занял место за письменным столом, водрузив на него свои ноги. Неспешно попивая пиво, он руководил действиями прапорщика – начальника вещевого службы батальона. Начвещь носился перед майором от одной полки с вещами разведчиков, к другой. Сами вещи пересчитывались, на них проверялись бирки, комплектность, целостность. Результаты записывались в специальный лист, на котором уже было несколько крупных пивных пятен, и прапорщик бежал дальше.

– Смотри Зорин, если нет хотя бы одного горного комплекта, я тебя заставлю шить его своими руками! – разрывая руками сухую корюшку, пьяно говорил Лунин. – Знаю я, как ты «горки» на рынок носишь... сейчас-то мы все и установим!

Прапорщик носился перед майором не потому, что этого требовала субординация, а потому, что незадолго до этого Лунин прижал его к стенке и пару раз тяжело отвесил по почкам. Дима давно подозревал, что Зорин таскает «налево» имущество отряда, но все как-то руки не доходили заняться этим вопросом вплотную. А тут с утра кто-то испортил Лу-

нину настроение, и майор, плюнув на всё, купил несколько бутылок пива и появился в батальонную каптерку – с «внезапной проверкой».

Уволиться из вооруженных сил Дмитрий хотел давно. Служба перестала приносить ему удовольствие – ушли в прошлое лихие годы боевых побед, а осталась размеренная тыловая жизнь, которая его не вдохновляла. На гражданке Лунину предлагали много вариантов трудоустройства – от главы службы безопасности в банке, до личного телохранителя губернатора края. Но неповоротливая машина, именуемая «вооруженные силы», вот уже три года проворачивалась вхолостую. И Дима сидел на должности, не зная, чем себя занять. В Чечню он не ездил, считая, что настоящие боевики там уже перевелись. Но боевой подготовкой убывающих на Кавказ подразделений он занимался усердно. Только это его еще и спасало.

Комбриг пытался воздействовать как-то на него, но все было тщетно. Неисправимый хулиган, которого в бригаде все звали не иначе, как «поручик Ржевский», исправляться не хотел. Правда и отношение к нему было у большинства уважительным – такого количества боевых наград, сколько было у Лунина, не имел в бригаде никто. Даже сам генерал.

– Посчитал? – спросил Лунин, когда прапорщик наконец-то переложил крайний горный костюм.

– Сто пятьдесят...

– А сколько в отряде по штату значится личного состава?

– Сто шестьдесят четыре.

– Правильно. Где остальные четырнадцать комплектов?

Прапорщик заморгал глазами:

– Вероятно, люди не получали их на складе... – Зорин развел руками.

Дима привстал и ухватил прапорщика за подбородок:

– На рынке наши «горки» лежат! Благодаря кому – знаешь?

– Ты в начале докажи, что это я их отсюда унес, – взвыл Зорин.

Лунин уже было замахнулся, как в каптерку вошел начальник штаба бригады. Полковник даже не предпринял попыток остановить неуставные взаимоотношения, и более того, даже сделал жест, мол, «продолжайте-продолжайте», после чего прошел и сел на стуле с видом человека, вынужденного присутствовать на каком-то не очень ему интересном мероприятии.

Майор отпустил прапорщика, и тот мгновенно отскочил в угол каптерки.

– Все пьешь? – спросил полковник.

– А что еще делать? – спросил Лунин. – Зорин, вон распустился... никакого вещевого порядка в отряде нет!

– Пошел вон, – коротко бросил полковник Зорину и тот, радостный, выскочил из каптерки. – И дверь закрой! – крикнул вслед начштаба.

Лунин сел на свое место, и как ни в чем не бывало, при-

нялся допивать бутылку пива.

– У тебя загранпаспорт есть? – спросил начштаба.

– Есть, – кивнул Лунин. – В прошлом месяце в Суньку ездил, китайское пиво пить.

– Сколько ты написал рапортов на увольнение?

– Восемнадцать. Завтра напишу девятнадцатый.

– Есть мнение руководства назначить тебя командиром спецотряда для выполнения особого задания за границей.

Дима допил пиво, поставил пустую бутылку на пол.

– Надо кого-то укокошить, взорвать атомную электростанцию, или предателя Родины выкрасть?

– Я не знаю, – честно признался полковник. – Поступил приказ из ГРУ – сформировать из офицеров и контрактников спецотряд численностью двадцать-тридцать человек. Из наиболее подготовленных...

– А я здесь при чем?

– Да все просто – больше мне некого ставить командиром, потому что все толковые рэксы или в Чечне, или готовятся туда, или в отпусках свои личности разлагают.

– А куда хоть ехать?

– ГРУ об этом тоже ничего не сообщило.

– А если соглашусь, тогда с кем мне ехать? Один сброд в бригаде остался. Такие же алкаши, как я. Только хуже – они не хотят увольняться.

– Тем не менее, костяк отряда собрать сможешь. И помни о том, что за заграничную командировку набегут непло-

хие командировочные... а потом я подпишу тебе рапорт на увольнение!

Лунин указательным пальцем чуть не коснулся носа полковника:

– Точно. Именно об этом я и подумал. Сколько времени у меня есть на формирование отряда?

– Через три дня отряд должен быть на базе «подсолнухов» в Подмоскowie.

– Значит, на подготовку у меня есть двое суток. Понял. Пошел собирать бригадный сброд...

Лунин встал, и, опережая полковника, направился к выходу. В дверях он повернулся:

– Товарищ полковник, а может быть, снимите с меня ранее наложенное взыскание? А то за сложность и напряженность у меня вообще в этом месяце ничего не вышло.

– Сниму, – кивнул начальник штаба бригады. – И еще: при наборе людей, говори им, что поедете на Камчатку для проведения учений против охраны базы подводных лодок. А теперь иди к комбригу. Он тебя инструктировать будет.

* * * * *

Борис Денисов, как и обещал, вечером взял с собой Бутакова, и, купив в Duty Free аэропорта Лунги две литровые бутылки водки, пошел к пакистанцам. Коллеги по миротворческому цеху долго уговаривать себя не дали, и быстро на-

крыли стол. В общем-то, пилоты были знакомы давно – ведь в эфире часто переговаривались друг с другом, да и помогали в случае каких-либо неувязок. Так что Борино поведение ни у кого не вызвало излишнего удивления. Мол, давно пора было уже вот так взять и посидеть за столом, поговорить о делах насущных.

Повод для попойки Борис нашел вполне оправданный: эвакуационная группа нашла все же сбитый пакистанский вертолет, у которого повреждения оказались не такими страшными, как это было воспринято изначально, и оба пилота были живы и здоровы. Вертолет перетащили на базу и техники уже разбирались с агрегатами машины: что на свалку, а что еще можно снять для отправки на капитальный ремонт с последующим использованием на других машинах. Речь о восстановлении вертолета уже не шла – слишком жесткой была посадка «Кобры» в предгорье Лома в северо-восточной части страны.

За столом сидели командир пакистанского вертолетного отряда, которого звали Али, его заместитель Юсуф и старший пилот Яхья, которого накануне сбили повстанцы. Оператора сбитого вертолета не было – его увезли в госпиталь, так как врачи обнаружили у летчика перелом двух ребер. В домике летчиков работало два кондиционера, было прохладно и как-то уютно. В углу что-то щебетал небольшой телевизор.

Пили в таком составе впервые: обычно времени на это не

хватало, но сейчас повод был железный, и отлынивать было как-то не по-миротворчески. Водка развязала языки, и почему-то тот пресловутый языковой барьер как-то незаметно испарился. Все летчики вполне сносно владели английским, а потому общение шло «на высшем уровне».

Выпили за то, что все остались живы, выпили за БЭПэ (тут для пакистанцев пришлось раскрывать значение аббревиатуры, как «безопасность полетов», и оказалось, что они тоже за это пьют), потом выпили за женщин, которых не было с ними рядом, а потом...

– Слушай, Али, – Борис чуть прищурился, стараясь выдерживать в своем голосе нотки безразличия и нейтралитета, стараясь не вызвать у пакистанца внезапной ярости: – В 1987 году ты уже летал?

– Летал! – кивнул Али. – Я был пилотом боевого вертолета на афганской границе.

– Шестого апреля...

Али поднял глаза на собеседника и посмотрел на Денисова более внимательно.

– Я помню. В этот день я получил боевое крещение. В мой вертолет попало более тридцати пуль.

– Группа русского спецназа перешла границу... – Боря налил по стаканам. – Пытались уничтожить...

– Наш пограничный пост... – сказал Али. – Но мы их обнаружили.

– Не пост, а склад боеприпасов афганских мятежников.

– У нас не было складов мятежников. Были опорные пункты пограничной стражи. Один из таких пунктов был обстрелян русским спецназом. Я вылетел на огневую поддержку наших пограничников.

– Одну группу ты накрыл очень удачно...

– Был сильный огонь с земли, по мне били из десятка стволов. Я выпустил неуправляемые ракеты, которые попали прямо в центр лежащих на земле бойцов.

– Да, попал ты очень удачно. При том, что стреляли по тебе из всего, что было...

– Я выбрал хорошую позицию и смог после этого выйти из боя без потерь. Я пилотировал машину на пределе ее конструктивных возможностей... удачно зашел в атаку... и удачно вышел из нее.

– Так же, как я сегодня расстрелял пикапы. Очень удачно я вышел на одну линию всех трех машин...

– Именно так, – кивнул Али, и только сейчас он вдруг проникся смыслом разговора. – Борис, ты был там? Это ты на Ми-8 забирал спецназ?

– Я был там, но не на вертолете. Я был авианаводчиком в группе спецназа. Именно меня ты и накрыл своими ракетами!

– Ты был ранен?

– В руку и грудь. Один осколок рассек мне мышцу на руке, другой попал между ребер. Потом я валялся в госпитале... – Борис приподнял футболку, показывая шрам.

– Я выполнял свой долг, – жестко сказал Али. Вдруг его взгляд стал наливаться свинцовым холодом.

– Я тебя не виню, – Борис хлопнул Али по плечу: – Ты все правильно сделал. Мы так молотили по тебе из пулеметов... не каждый смог бы ринуться в атаку при таком огне.

– У вас были погибшие? – взгляд пакистанца вновь потеплел.

– Погибли трое. Офицер и два солдата.

– Всему воля Аллаха. Мы вас не звали.

– Да, – кивнул Борис. – Все верно. Выпьем за погибших... с обеих сторон!

Пилоты двух миротворческих миссий подняли наполненные стаканы, и молча выпили горькую. Выпили за погибших на той войне. Независимо от того, с какой стороны они воевали.

* * * * *

Посол России в республике Гвинея Родион Тимошенко действиями разведорганов, естественно, управлять не мог. Но формально именно у него по штату числился второй секретарь посольства Андрей Власов, который, по долгу своей работы, занимался именно теми тайными делами, для прикрытия которых умные люди и придумали институт посольств и консульств.

Подполковник Андрей Власов возглавлял разведыватель-

ную сеть, сотканную Главным Разведывательным Управлением на юго-западе Африки. Подчиненная ему резидентура занималась тем, чем, собственно, и должны заниматься разведчики – добыванием информации, имеющей отношение к безопасности российской государственности, а так как Гвинея, да и весь Африканский континент находились весьма не близко к России, то основной задачей резидентуры с недавних пор стало разведывательное агентурное обеспечение миротворческого контингента.

Власову было 44 года, это был прожженный жизнью мужик, который привык добиваться поставленных перед собой целей. В Гвинее он сидел уже больше десяти лет, и вполне исправно выполнял свои обязанности – ни у кого в ГРУ не было претензий к его работе. Он имел соответствующую агентуру, но главное, чем намертво он прирос к Гвинее, был оружейный бизнес, который приносил подполковнику немалые деньги. Посол догадывался о махинациях своего второго секретаря, но благоразумно помалкивал, имея не менее доходный бизнес, связанный с контрабандой «черных» алмазов из Либерии и Сьерра-Леоне.

Дело в том, что в Сьерра-Леоне, начиная с девяностых годов, шла жестокая гражданская война, которая, то затухала, то разгоралась с новой силой. Ее подогревали несколько вооруженных группировок, добывающихся контроля над алмазными приисками, которых в этой части Африки было достаточно много. Причем породы, содержащие алмазонос-

ный пироп, залегают здесь очень близко к земной поверхности, что не требует устройства глубоких шахт и рудников – все разработки ведутся открытым способом. Это значительно удешевляет процесс добычи, и создает все предпосылки к тому, что разработкой приисков здесь занимаются все, кому только не лень. И если американская алмазодобывающая компания Томаса Клауссона «The diamante» исправно платила налоги правительству Сьерра-Леоне, то местные племена, добывая алмазы практически нелегально, и постоянно отбирая друг у друга места разработок, естественно ничего не платили. Правительство пыталось с этим бороться, чем еще больше разогревало ненависть своих же племен как к себе, так и друг к другу. Короче, каждый тянул на себя кусок цветного одеяла и не хотел его отдавать ни при каких обстоятельствах. С середины 1990-х годов в Сьерра-Леоне был введен международный миротворческий контингент, который ценой потери сотни миротворцев, смог снизить царившую на этой земле напряженность и фактически свести на нет гражданскую войну.

Власов, поднаторев на поставках из Украины стрелкового оружия, начал уже было разочаровываться. Доходы падали, бизнес стал затухать, и поэтому Андрей уже подумывал о том, чтобы сколотить свой небольшой отряд наемников, захватить пару-другую десятков приисков и по каналам посла, начать переправлять алмазы в Англию и Германию.

Но случилось так, что в один прекрасный день он получил

шифровку с приказом нацелить свой агентурный аппарат на поиск упавшего спутника.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день... – произнес второй секретарь посольства, закончив прочтение приказа.

Конечно, в ГРУ знали о его баловстве с оружием, так как несколько генералов были в теме, но также ГРУ знало и то, что благодаря именно таким неформатным связям, Власов мог получать информацию любого рода. Мог, значит иди и получай. А потом доложишь по всей форме...

Андрей вызвал одного из оперативных офицеров, который так же работал в посольстве, и когда тот появился, сказал:

– Вот что, друг мой Петя... собираемся мы с тобой в дорогу. Завтра с утра выезжаем на южную границу. Нужно провести несколько агентурных встреч. Там неспокойно, поэтому подумай о том, чтобы в нашей машине была пара автоматов.

– Едем на посольской машине?

– Да.

После того, как оперативник вышел, Андрей взял телефон с законспирированной сим-картой и позвонил одному из своих наиболее способных агентов:

– Хоть умри, но мне нужно знать все, что у тебя там творится по части предметов, прилетевших с неба...

Дима Лунин стоял перед строем разведчиков-спецназовцев, которых он чуть ли не насильно затолкал в формируемый отряд. В строю было семь офицеров и дюжина контрактников. Примерно половина из них отслужила в спецназе больше пяти лет и все принимали участие в боевых действиях в Чеченской Республике.

– Зачитываю структуру отряда, – громко сказал Лунин, и, подняв на уровень глаз листок с текстом, монотонно забубнил: – Командир отряда – майор Лунин, то есть я. Заместитель майор Иван Бойко. Заместитель по разведке капитан Вадим Чистяков. Командир первой группы старший лейтенант Степан Уваров. Второй – старший лейтенант Стас Лёвин. Командир группы связи – лейтенант Ринат Юдин. Командир группы специального вооружения капитан Коля Мигунов. Начальник медицинского пункта капитан Рустам Абрамов.

Далее он развел по созданным подразделениям контрактников, а потом повел отряд на склад вооружения. Так как конкретную задачу ему никто еще не ставил, Лунин решил вооружить отряд по двойной норме – чтобы при любой задаче из полученного вооружения можно было выбрать то, с помощью чего можно будет решить любую проблему.

Уточнив у начальника склада, что тому доведен приказ

комбрига выдавать все, что Лунин потребует, и что прапор доподлинно понимает возможные последствия своих должностных затупок, Дима тут же раздухарился.

В итоге отряд стал обладателем станкового автоматического гранатомета «Пламя», крупнокалиберного пулемета «Утёс», четырех снайперских винтовок СВДС, четырех пулеметов ПКМ, шести подствольных гранатометов, четырех бесшумных «Винторезов», набрали автоматов обоих калибров на всех участников, взяли десяток бесшумных пистолетов, с боем вырвали гранатомет с десятком гранат, набрали одноразовых огнеметов и штурмовых реактивных гранат. Взяли приборы ночного видения и гиросtabilизированные бинокли. Немного помучив себя угрызениями совести, Дима взял противотанковый ракетный комплекс «Метис» и шесть ракет к нему. Набрали массу боеприпасов, пластической взрывчатки, средств взрывания, мин направленного действия и тому подобного инженерно-убийственного имущества. В итоге предоставленный отряду КамАЗ оказался забитым под завязку.

– Понимаю... – потупив взор, сказал складской прапорщик. – В Ирак поедите... война сейчас там в самом разгаре...

– Не поверишь, – усмехнулся Дима. – На Камчатку. Проверять готовность сил и средств противодиверсионной борьбы на базе атомных подводных лодок.

– Ага, – кивнул прапор. – На такие проверки с имитацией

ходят. А у вас полный грузовик взрывчатки и противотанковых ракет...

Дима почесал затылок. А ведь прав прапор. Куда же их все-таки намерены послать? Вот интересно будет, если действительно в Ирак. А что в американцах самое страшное? Правильно! Вертолеты!

– Ладно. В Ирак мы едем. Дай-ка мне еще три зенитные ракеты «Игла». Вдруг пригодятся...

Полтора часа Дима отвел личному составу на приведение стрелкового оружия в порядок – снятие смазки, подгонку снаряжения, открытие укупорок, там, где это нужно было сделать. Вечер был посвящен приведению оружия к нормальному бою, в том числе и с приборами ночной стрельбы. Всю ночь люди собирались, дооснащались, грузились. Утром на воздвиженском аэродроме их уже ждал огромный военнотранспортный самолет Ил-76.

Никто не приехал их провожать.

* * * * *

В процесс поиска упавшего спутника адмирал Льюис вмешался решительно, собственно так, как и подобает адмиралам.

– Я его уронил, мне его и искать, – вполне серьезно заявил он на брифинге, посвященном поиску упавшего аппарата.

Никто, собственно, не возражал. Как говорят в старой

американской гвардии, инициатива удовлетворяет только инициатора...

Адмирала тут же назначили ответственным за выполнение одной из не очень сложных задач – поиска и эвакуации останков спутника с территории государства, которое по всем канонам было отнесено к категории стран «третьего мира». На брифинге было принято решение операцию провести скрытно, не привлекая внимания общественности. Стали разбираться по ситуации, и тут слово взял заместитель начальника разведки военно-воздушных сил полковник Эндрю Грин:

– В составе миротворческого контингента, который в настоящее время действует на территории Сьерра-Леоне, есть пункт управления воздушным движением, который руководит полетами всех самолетов и вертолетов, летающих в небе этой страны. На этом пункте работают офицеры наших ВВС...

– То есть, – повернулся к Грину адмирал Льюис, – вы хотите сказать, что мы держим под контролем все небо Сьерра-Леоне? И в случае обострения ситуации, мы сможем закрыть воздушное пространство?

– И не только это. Мы сформируем группу специального назначения, небольшую по численности, и под видом замены авиационных специалистов направим в международный аэропорт Лунги, где базируется пункт управления.

– Небольшая группа разве сможет найти и эвакуировать

спутник? – усомнился адмирал.

– Группа будет усилена за счет охранников алмазодобывающего предприятия, которое принадлежит американскому гражданину Томасу Клауссону.

– А он согласится предоставить нам своих людей?

– В этом не сомневайтесь, адмирал. Частной охранной фирме, которая осуществляет физическую защиту этой компании, мы заплатим очень хорошие деньги, и они не просто пойдут искать наш спутник, они побегут его искать. А спецназовцы будут управлять там этим процессом, составят так называемый костяк. Мы сможем сформировать несколько поисковых групп, в каждой из которых будет находиться два-три спецназовца и с десятков охранников частной охранной фирмы. Думаю, что местные боевые группы революционеров не будут оказывать нам никакого противодействия, так как там все заняты в основном алмазными приисками.

На том и порешили.

В Силах Специального Назначения вооруженных сил США за специальные действия в зоне Карибского бассейна и западной Африки отвечает 3-я группа специального назначения, дислоцированная в Форт-Брэгг. По штатной численности американская «группа» соизмерима с российской «бригадой» – они примерно равны по количеству выставляемых разведорганов. Кроме Африки, 3-я группа специального назначения направляла своих бойцов в Афганистан, а так же Кувейт и Ирак во время «Бури в пустыне». Под особен-

ности данной местности и «затачиваются» бойцы группы на своей базе Форт-Брэгг в Северной Каролине.

Именно туда и направился адмирал Льюис. На базе он встретился с командованием группы, поставил командиру задачу сформировать отряд для выполнения задания на территории, контролируемой недружественными войсками и нейтральным населением. Скрывать задачу от исполнителей решили до момента их убытия самолетом в Лунги, хотя уже сейчас нужно было определить состав вооружения и специального оснащения. Командиром формируемого отряда, куда включили двенадцать офицеров и сержантов, назначили полковника Алекса Удета – помощника командира третьей группы специального назначения по тактической и диверсионной подготовке. Этот 45-летний полковник слыл большим специалистом в плане подготовки и проведения специальных мероприятий, за что был награжден медалью Конгресса и еще несколькими боевыми наградами. Адмирал Льюис проговорил с ним несколько часов, рассматривая топографические карты и спутниковые снимки района предстоящей операции, и в целом остался доволен полковником – тот адекватно воспринимал предстоящую операцию, и как показалось Льюису, был готов выполнить задачу со всей ответственностью. Затем адмирал вместе с Удетом встретился с личным составом формируемого отряда, и, нагнав туману, разъяснил «зеленым беретам», что значимость операции настолько высока, что за ходом ее исполнения наблюдает лич-

но президент Соединенных Штатов Америки.

Впрочем, это утверждение соответствовало действительности.

Глава 3

Эдуарду Васильевичу Лихому позвонили из приемной президента и попросили быть на месте, никуда не отлучаться. Генерал усмехнулся, мол, насколько все важно, если на него вышли, минуя непосредственное руководство, но это оказалось не совсем так. Через час в его кабинет вошел начальник ГРУ и гражданский, которому на вид было не более сорока лет, а лицо несло отпечаток человека, наделенного огромной властью и широчайшими полномочиями.

– Эдуард, – начальник ГРУ кивнул в сторону незнакомца: – Познакомься. Советник президента по вопросам экономического развития территорий...

– Алексей Шестаков, – представился гражданский и протянул руку.

– Эдуард Лихой, – ответил генерал и пожал руку.

Рукопожатие вышло крепким. Видно, что Шестаков попытался сразу дать понять генералу, что он здесь главный, и никакой самостоятельности не потерпит.

– Перейдем к делу, – Алексей сразу «взял была за рога».

Генералы и советник президента расселись вокруг стола, причем Алексей сел, скрестив руки. Стало ясно, что он занял оборонительную позицию, и сейчас будет говорить что-то такое, что встревожит генералов.

– Эдуард, вы знаете, сколько добывается алмазов в Сьер-

ра-Леоне и Либерии?

– Нет, – ответил Лихой. – Это не входит в сферу моей деятельности, поэтому соответствующей информацией я не обладаю. Если такая информация вам нужна, то мы добудем ее в течение суток.

– Спасибо, не надо. По нашим оценкам, этот регион дает алмазов порядка 30 миллионов каратов в год. Официальный экспорт – только полмиллиона. Остальное – все «левое». Не все они идут на украшения, значительная часть используется в виде технологического напыления на режущий инструмент, и тому подобных делах. Кстати, тоже весьма прибыльное дело. Только официально – 80 миллионов долларов. Неофициально проходит еще четыре миллиарда. Согласитесь, неслабый ценник?

– Зачем вы мне это рассказываете? Мы должны установить контроль над приисками? Обеспечить физическое прикрытие рейда-захвата добывающих компаний?

– Ну что же вы так сразу, товарищ генерал? – Шестаков вдруг расплылся в широкой улыбке. – Как-то негативно...

– Моя задача – военная разведка.

– Ну, во-первых, ваша задача – это то, что вам прикажет Верховный Главнокомандующий, коим у нас является президент. Или это не отражено в Уставе? – Шестаков снова улыбнулся.

Лихой почувствовал, что его задавили.

– Отражено.

– Если это отражено, значит это должно быть выполнено. Не так ли?

– Вы мне говорите прописные истины... – Лихой попытался вернуть свое положение. – Но мы собрались здесь, очевидно, не для этого...

– Не для этого, – согласился Шестаков. – Но я не хочу, чтобы между нами было какое-то недопонимание. Это очень важное дело, и здесь только полное доверие деловых партнеров будет уместно. Иначе ничего не получится.

– Деловых партнеров?

– Я привык так называть соратников по какому-либо делу.

– Я думаю, что пора перейти к делу, – вмешался начальник ГРУ, понимая, что Лихой своим поведением приведет к нежелательному окончанию разговора.

– Да, – кивнул Алексей. – Ближе к делу. Нас интересует тот годовой оборот алмазов, который я уже озвучил. Он должен стать подконтрольным Российской Федерации.

– То есть все-таки рейдерский захват?

– И да, и нет. Ситуация там такова, что только незначительная часть алмазов добывается законным способом, остальное – «черный рынок». Нас интересует как первое, так и второе. Но проблема в том, что и тот, и другой рынки контролируются очень плотно. Законный – это американская компания Томаса Клауссона, «черный рынок» – это в основном местные лидеры так называемого «Объединенного революционного фронта», которым руководит некий Фодэ

Санко. За Клауссоном стоит вся военная и политическая мощь США, за Санко – вооруженные формирования численностью порядка пятидесяти тысяч человек, а так же некоторые финансово-промышленные группы Германии, Британии и Франции. Европейцы при желании могут нарастить группировку миротворческих сил, под эгидой которых введут в страну специальные подразделения. Собственно, миротворческий контингент, который представлен подразделениями двенадцати стран, по ходу дела тем и занимается, что контролирует часть «черных» приисков и пытается прибрать к рукам несколько рудников, в которых идет добыча золота, серебра, урана и различных бокситов.

– Сложная ситуация... – согласился Лихой.

– Основная сложность в другом, – Шестаков внимательно посмотрел на Лихого: – Вот скажите, генерал, как формируется федеральный бюджет?

– С помощью налоговых и иных отчислений, – пожал плечами генерал.

– Бюджет Японии формируется в основном за счет налогов, взимаемых с высокотехнологичных производств. Бюджет США формируется за счет продажи долларов и долговых обязательств. Бюджет Северной Кореи в значительной части формируется за счет торговли синтетическими наркотиками на государственном уровне. Бюджет России формируется в основном за счет отчислений с экспорта энергоносителей. Мы спокойно можем исполнять любую социальную

политику, и реализовывать любые федеральные программы, когда стоимость барреля нефти превышает хотя бы шестьдесят долларов. Но как только стоимость нефти падает, в России сворачиваются все социальные и инвестиционные проекты.

– И четыре миллиарда долларов смогут поправить возникшую дыру? – спросил Лихой.

– Здесь четыре, там пять... – пространно махнул рукой Алексей. – Четыре миллиарда просто так на дороге не валяются. И нам нужно их взять. А там, рядом, еще урановые рудники... а это куда более внушительные суммы.

– И для этого нужно создать в Сьерра-Леоне про-российский режим?

– Допустим, необязательно называть его про-российским. Можно придумать и другие формулировки, но идею вы, вижу, понимаете!

– Осуществлять контроль, как показывает практика, лучше всего тогда, когда кругом беспорядок, – сказал Лихой. – Лучшее всего для ослабления существующего режима и последующего захвата власти, подходит военный переворот и последующая гражданская война. Гражданскую войну мы организовать сможем. Если будет на то решение моих командиров и необходимое финансирование.

– Упавший спутник, как ничто другое, лучше всего подходит для дестабилизации обстановки в регионе, – потупив взгляд, сказал Шестаков. – Мы проанализировали ситу-

ацию. Американцы обязательно постараются его найти и вытащить. Любой ценой. Особенно, если им станет известно, что мы, или кто-то другой, так же будет вести поиск аппарата. Слишком уж секретная машина упала в Африке. Малыми силами они вытащить спутник не смогут, и поэтому им придется привлекать крупные воинские формирования. Они неминуемо оставят за собой кровавый след, а вот далее последует политика...

– Почему не смогут? Мы за этим спутником сами направляем не такую уж и большую группу... – возразил Лихой.

– Не смогут потому, что именно вы и не дадите американцам сделать это. Но и спутник постарайтесь вытащить. Он нам действительно нужен.

* * * * *

Автопарк посольских машин был весьма пестрым. Здесь были и элегантный японец Crown Majesta и вездеходный кореец Ssang Yong, была затасканная Toyota Caldina и безумно родной УАЗ-469. Но второй советник посла Российской Федерации в Гвинейской Республике подполковник ГРУ Андрей Власов предпочитал по грунтовым республиканским дорогам передвигаться на вездеходе Toyota Hilux, который, честно говоря, находился в его личном владении. Тем не менее, на джипе висели посольские номера, да и документы на машину были оформлены соответствующим образом. Мест-

ная дорожная полиция обычно особой бдительности к этой машине не проявляло, так как подполковник при помощи большого количества местной валюты всегда умудрялся урегулировать любое недоразумение – даже в тех редких случаях, когда полиция демонстрировала редчайшее незнание системы обозначения «неприкосновенных» номеров посольских машин.

Петя закинул на заднее сиденье пару емких сумок, поставил картонную коробку с продуктами и четыре пятилитровые бутылки с водой. Один АКМС крепился в машине весьма оригинальным способом – Андрей сделал крепление на потолке внутри салона таким образом, что никакой наблюдатель снаружи не мог видеть автомат, закрепленный прямо над головой водителя и пассажира. Крепление позволяло выдернуть «Калашникова» со своего штатного места в долю секунды, а при необходимости можно было стрелять прямо с крепежа – автомат был закреплен так, что ствол смотрел в окно водителя, – туда, куда обычно чаще всего заглядывают нежеланные лица. Второй АКМС, к стволу которого заботливые руки оперативного офицера Пети Панина предусмотрительно прикрепили подствольный гранатомет ГП-25, покоился за спинкой второго ряда сидений, и чтобы его достать, необходимо было кому-то перелезть с первого ряда, откинуть спинку и привести автомат к бою.

В принципе, такой арсенал в районе столицы Гвинеи города Конакри мирным посольским работникам был не нужен,

но так как эти посольские работники решили наведаться в спорные приграничные районы, которые до сих пор делили племена и государства, этот арсенал был вполне оправдан. Нужно отметить, что и Петя и Андрей Викторович имели достаточную стрелковую подготовку, а указанные выше автоматы были пристреляны и снабжены необходимым количеством боеприпасов.

– Садись за руль, Петруха... – Власов махнул подчиненному рукой. – Гони, как можешь...

Офицеры сели в машину, и Петя тронулся. Машина примерно шла по улицам Конакри, но как только вышли за пределы городской черты, Петя уверенно набрал сто двадцать по грунтовке, и объятый местной пылью, погнал с выпученными глазами на край вселенной.

Андрей вальяжно раскинувшись в полулежащем состоянии, и балдея от работающего кондиционера, время от времени, учил извозчика водительскому мастерству:

– Что-то, Петр Николаевич, вы медленно и как-то неаккуратно в поворот входите... – с усмешкой говорил он, когда Панин чуть не уронил джип в придорожную канаву, обходя внезапно появившийся небольшой китайский трехколесный грузовичок. – Надо было ручничком подработать, чтоб задок у нас слегка подзанесло... ну, смелее... вы, целый капитан доблестной Красной Армии, не можете справиться с империалистической техникой...

Петя, привыкший не реагировать на подобные ироничные

высказывания своего начальника, лишь смотрел на дорогу, сжав зубы.

Первая встреча с человечком произошла в придорожной кафешке, недалеко от приграничной Масенты. Агент, действующий сотрудник пограничной стражи Гвинеи, в гражданской одежде в назначенное время терпеливо ожидал за угловым столиком и мерно потягивал холодную Кока-Колу. Андрей заказал себе что-то несущественное, и подсел к пограничнику.

– Рамус, сегодня мне нужен проход на ту сторону. Завтра я вернусь.

Граница Гвинеи и Либерии не являлась границей в понимании военнослужащего пограничных войск ФСБ России. Здесь не было четко обозначенной и защищенной линии с пограничными столбами и контрольно-следовой полосой, которая бы на местности давала однозначное осознание, где была еще своя территория, а где уже начиналась вражеская. Был некий нейтральный многокилометровый участок территории, на котором не действовали ни законы Либерии, ни законы Гвинеи. Такое положение, в свою очередь, порождало постоянные приграничные вооруженные конфликты, которые, то разгорались, то затухали. В нейтральном предполье постоянно передвигались группы вооруженных людей, не понять, чьей принадлежности, и не понять с какими замыслами. И когда второй секретарь посла просил обеспечить проход, это означало, что он просил предоставить всю разве-

дывательную информацию по районам возможного пересечения условной линии границы, как то: активность собственной пограничной стражи, активность пограничной стражи Либерии, активность незаконных вооруженных формирований и тому подобную информацию. Кроме того, содействие пограничной стражи Гвинеи, после передачи агенту некоторого количества денежных знаков в американской валюте, должно было обеспечить нелегальное пересечение границы на самом высоком уровне. Не зря агент Андрея Власова исполнял обязанности начальника разведки пограничных сил на данном направлении, и состоял в доле от продажи украинского оружия различным сепаратистам, как с этой стороны границы, так и с той...

– Через два часа встречаемся вот на этой развилке, – без лишних изъяснений Рамус достал топографическую карту и показал на ней место randevу.

– Удачи... – Андрей, забрав кафешный заказ, направился к выходу.

* * * * *

В крытых грузовиках отряд Лунина прибыл в расположение подмосковного центра специального назначения поздней ночью. Подготовка в бригаде, погрузка, перелет и последующая выгрузка вымотала бойцов отряда порядочно. Тем не менее, командир отряда майор Лунин держался бодряч-

ком – наверное, потому, что за последние несколько суток он думал только о выполнении боевой задачи.

Сразу после того, как личный состав разгрузился в предоставленном расположении, и многие завалились спать, Лунин со своим заместителем Иваном Бойко, в кабинете начальника центра встретился с генералом Лихим.

– Товарищ генерал, сводный отряд специального назначения прибыл. За время перелета происшествий не произошло. Имущество и вооружение в наличии. Раненых и больных нет. Готовы выполнить поставленную задачу. Командир отряда майор Лунин.

Генерал пожал майору руку, и вдруг спросил:

– Майор, а это не ты у Жукова в отряде был ротным в первую чеченскую?

Дима улыбнулся, ведь генерал тогда руководил спецразведкой в Чечне, и вот, узнал, таки, неприметного тогда старшего лейтенанта...

– Я, товарищ генерал. Вы у нас в отряде еще были, когда мы у духов архив шариатского суда вытащили...

– А не ты был ротным в отряде у Романова, когда хлопнули начальника чеченской контрразведки и списки агентуры у духов изъяли?

– Я тогда был у Романова ротным, но это не я списки агентуры вытаскивал. Это Серебров и переводчик наш, Олег Нартов, постарались. Я тогда с ранением уже в госпитале валялся...

– А это не тебя, майор, весь спецназ называет не иначе, как «поручик Ржевский»? – генерал улыбнулся.

– Меня, товарищ генерал! – Лунин расплылся в улыбке. – Помнит еще про меня Родина! А я, грешным делом уволиться хотел...

– Тогда присаживайтесь, товарищи офицеры. – Генерал указал на стулья. – Разговор будет не коротким.

Лунин и Бойко присели за стол, на котором была расстелена карта. Генерал ткнул пальцем в карту:

– Где-то на стыке Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне в результате неудачного запуска упал американский боевой спутник «Небесный щит 14». Этот аппарат является составляющим звеном системы противоракетной обороны США. Есть предположение, что спутник сохранился в достаточной для эвакуации мере. Его нужно найти и вытащить оттуда на территорию России. В настоящее время точное место падения устанавливается всеми средствами разведки, и через несколько часов мы будем иметь результаты космической видовой разведки, завтра – агентурной разведки, а послезавтра даст свои результаты и воздушная разведка. Ваш отряд должен будет обеспечить силовое прикрытие операции по эвакуации спутника.

– Каково возможное противодействие?

– Местные бандформирования, пограничная стража этих государств, американские вооруженные силы. У нас есть сведения, что США готовит роту «зеленых беретов» для поиска

и эвакуации спутника. Есть основания полагать, что и китайцы заинтересованы в поиске спутника. Пока мы опережаем их всех по времени. Сегодня утром вы убываете на базу миротворческих сил в Лунги, это в Сьерра-Леоне. Будете действовать оттуда. Ваше пребывание легендируется под обслуживающий персонал базы.

– Понятно, – кивнул Лунин.

– С вами будет работать местная агентурная группа, специалисты по спутнику и пара переводчиков. Вероятно, также с вами войдет в контакт агент особого назначения, которого оберегать как зеницу ока – решение о задействовании агента будет принято позже. Все подробности вам будут доведены непосредственно на базе в Лунги. У вас есть сотовые телефоны?

– Есть, – кивнул Дмитрий.

– Сдать. С этой минуты никаких контактов с внешним миром. Вопросы есть?

– Есть! – Лунин улыбнулся. – Нам, товарищ генерал, сказали, что мы едем на Камчатку. У моих людей зимняя форма одежды...

– Я понял. Давайте ростовки, через час вы получите все, что нужно. Я правильно говорю? – генерал повернулся к начальнику центра.

– Так точно, – кивнул начальник.

– Вопросов больше нет, – молодцевато отозвался Дмитрий, а сам впервые подумал, в какую «жопу» его снова засы-

дает любимое командование...

* * * * *

Полковник Алекс Удет, назначенный руководить группой «зеленых беретов», отряженных на поиск упавшего спутника, открыл брифинг коротким приветствием:

– Господа, сегодня пришли результаты космической разведки, и у нас теперь есть шесть точек на карте, где возможно нахождение упавшего спутника...

Удет и подчиненные ему бойцы элитного подразделения, находились на борту ударного атомного авианосца «Энтерпрайз», куда они прилетели два часа назад на борту самолета снабжения типа «Грэйхаунд». В составе группы «зеленых беретов» в основном были старослужащие разведчики-диверсанты, в большинстве своем уже успевшие повоевать в различных регионах мира. Это были проверенные и закаленные бойцы, сомневаться в боеспособности которых у Алекса Удета не было никаких оснований.

«Береты» переглянулись – искать спутник – это было для них что-то новое.

Увидев замешательство подчиненных, Удет улыбнулся:

– Да, это так. Мы здесь для того, чтобы найти и эвакуировать упавший спутник. Предполагается, что задача не очень сложная, но, тем не менее, нам будут приданы два десятка бойцов одной частной охранной фирмы. Эта фирма занима-

ется обеспечением физической защиты американских алмазодобывающих предприятий, и практически все охранники в прошлом служили в морской пехоте, «зеленых беретах» или в восемнадцатом воздушно-десантном корпусе.

– Они американцы? – спросил лейтенант Рик.

– Именно так, Рик, – кивнул Алекс. – Правительство оплатило их услуги, и согласно заключенному с ними контракту они будут вместе с нами выполнять всю работу по эвакуации спутника, в том числе, если сложится такая обстановка, будут принимать участие в огневом контакте с противником. Все они, так же как и вы, застрахованы на случай ранения или гибели. Но это все лирика. Теперь к делу. Завтра утром на вертолетах нас перебросят на международный аэропорт Лунги. Все вы первоначально будете залегендированы под сменный персонал авиационной диспетчерской службы, обеспечивающей полеты авиации миротворческих сил. Поэтому все вооружение и специальное снаряжение будет доставлено на берег в ящиках. Далее часть отряда на машинах будет переброшена на рудник, подконтрольный американскому правительству. Там у нас будет основная база, откуда и приступим к отработке указанных точек вероятного падения спутника. Там же базируется охранная фирма. Конкретные задачи будут ставиться непосредственно перед их выполнением. Вопросы?

– Сэр, – Рик поднял руку.

– Задавай.

– Еще на базе нам сказали, что операцию контролирует лично президент США. Перед тем как умереть за Америку, я хотел бы знать, что же это за спутник такой важный?

– Я знаю только лишь то, что спутник являлся частью глобальной системы контроля ракетного нападения со стороны России, Китая и стран третьего мира. Нежелательно, если он попадет в руки русских или китайских специалистов.

– Ясно, сэр, – лейтенант удовлетворенно кивнул.

– Тогда брифинг закончен. Отдыхайте. Утром в шесть ноль-ноль быть в готовности к погрузке в вертолеты.

– Есть сэр, – отозвалась группа.

Удет направился к выходу из каюты, «зеленые береты» встали. После того, как полковник вышел, лейтенант Рик озвучил общую мысль:

– Господа, здесь пахнет большой задницей...

* * * * *

В состав отряда майора Лунина «подсолнухи» передали два бортовых автомобиля ГАЗ-66 и один длиннобазный УАЗ, который уже успел побывать в чеченской командировке, о чем красноречиво говорило несколько наспех замазанных пулевых отверстий в бортах машины. Вместе с машинами придавались три водителя-контрактника и один «страшный» прапорщик, который возглавил приданный автопарк. На законный вопрос Лунина о техническом состоянии вы-

данной техники, ему дали понять, что «все равно списывать, так хоть пусть Родине напоследок послужат». Благо было то, что водители и ихний руководитель в спецназе служили давно, и в принципе, в случае преждевременного списания техники, могли пригодиться в качестве обычных бойцов.

Перед погрузкой на самолет, все имущество и вооружение отряда равномерно распределили по грузовикам, но и этого оказалось мало – с десятков увесистых ящиков никак не хотели помещаться в кузова «шашиг». Пришлось через генерала просить организовать еще один грузовик в виде «грузового такси», типа «эй, до аэропорта чемоданы не подбросишь?».

В Чкаловском, в самом дальнем углу аэродрома, в обычный Ил-76 отряд грузился глубокой ночью. Незадолго до этого Лунин принимал участие в совещании у начальника центра специального назначения, где обсуждались варианты вывода отряда в Африку. Заместитель начальника центра по выводу и эвакуации, собаку съевший на этих делах, предложил не мудрствовать лукаво, и отправить отряд обычным грузовым бортом, так как у них была вполне надежная легенда прибытия в Лунги под видом авиационных специалистов.

– Таким образом, – заключил зам по выводу, – лететь в бомбоотсеке Ту-160 никому не придется.

По условиям обеспечения скрытности, весь отряд был одет «по гражданке». По пути в Чкаловский бойцы набрали несколько ящиков минералки, не меньшее количество пива и пару ящиков водки. Так как лететь предстояло долго, в по-

лете решили немного отдохнуть после нескольких дней постоянной беготни и нервотрепки. Лунин этому не противился.

Когда на самолете закрылась рампа, и машина начала выруливать на взлетку, Лунин собрал возле себя отряд, и, стараясь перекрычать нарастающий свист турбин, спросил:

– Кому интересно, куда мы летим?

– Мне, – заявил огромный контрактник, которого за ширину плеч и лица все звали Шайбой. – А то сейчас на взлете разобьемся, и знать не буду за что...

Народ заржал, оценив юмор Шайбы.

– Шайба, – Лунин ткнул бойца пальцем в грудь. – Ты летишь в Африку. Остальные на Камчатку. А если кроме шуток, то мы летим в Сьерра-Леоне. Это такое государство на юго-западе Африки. Там упал американский военный спутник. Задача: его нужно найти и организовать эвакуацию. Факторы, препятствующие выполнению: американский спецназ, имеющий задачу, аналогичную нашей, а так же местные бандитские группировки, которые крышуют незаконную добычу алмазов и могут помешать нашим передвижениям. Факторы, сопутствующие выполнению: на территории Сьерра-Леоне действует миротворческая миссия ООН, в состав которой входит звено российских вертолетов. Сейчас они полностью нацелены на обеспечение наших действий. Пока вся информация.

– Ахренеть... – выдавил из себя Шайба. – Надо срочно за

это выпить!

– Сильно не нажираться, – предупредил Лунин. – Если кто будет в стельку пьян – лишу тринадцатой и выбью зубы. Вы меня знаете...

Из кабины пилотов показался один из летчиков:

– Приготовится к взлету!

– Так, все расходимся. Пока не наберем высоту, чтоб я пьющим никого не видел! – сказал Лунин.

Только он сел на откинутую у борта десантную лавку, как многотонная машина начала быстрый разбег. Визг турбин закладывал уши, а тело, повинаясь законам физики, клонило в корму. Дима ухватился за поручень и вспомнил, как он единственный раз в своей жизни летал на пассажирском самолете – там было удобное кресло, привязные ремни, и красавица стюардесса... а тут провонявший керосином грузовой отсек, невероятный свист в ушах, пришвартованные УАЗ и «шашиги» и красная морда Шайбы, которая, не взирая на приказ командира, уже пыталась приданными ей огромными руками открыть бутылку водки...

– Шайба! – крикнул Дима. – Я тебе...

– Я немного! – отозвался старшина и тут же отхлебнул из горла пол-бутылки.

Лунин махнул на него рукой. Сто двадцати килограммовому Андрею Широкову по прозвищу Шайба пол-бутылки водки были как для обычного человека пятнадцать грамм в наперсточной рюмке.

Ил-76 оторвался от земли и пошел в набор. Всё. Теперь для отряда Лунина назад пути не было. Впереди была чужая страна и задача, от выполнения которой очень многое зависело в этом бренном мире...

* * * * *

Владелец алмазодобывающей компании «The diamante» Томас Клауссон появился в посольстве США в Сьерра-Леоне рано утром. Дело не терпело отлагательств, и поэтому ему пришлось полночи ехать практически через всю страну для встречи с оперативными офицерами СІА и военно-морской разведки. На двух джипах, вместе с шестью вооруженными до зубов охранниками, Томас быстро пролетел через район, контролируемый бандгруппами, желавшими заполучить его прииски. В дороге он подумал, что, наверное, стоит использовать вертолет... хотя и он не сможет обеспечить необходимый для такого высокопоставленного лица, как он, уровень безопасности.

Посол США в Сьерра-Леоне Эндрю Браун, толстый и неуклюжий детина, уже был на рабочем месте. Эндрю работал дипломатом уже лет десять, и из них четыре года он представлял политические интересы Соединенных Штатов в этой африканской стране. Браун неплохо ориентировался в раскладах мировой политики, четко понимая возложенные на него задачи, и делал все от него зависящее для претворе-

ния в жизнь американского образа жизни и насаждения демократии во всем мире. А еще он неплохо играл в покер, что и сближало его с Клауссоном. Бывало, они часто проводили вечера с картами в руках и джином в бокалах, проверяя судьбу на удачу. Как-то так получалось, что удача посещала их достаточно равномерно, то выигрывал Эндрю, то Томас. А может быть, кто-то из них, играя лучше своего оппонента, порой подыгрывал, чтобы не лишиться общества лица, равного по социальному положению...

Морской пехотинец, стоящий на входе в посольство, приветствовал Томаса. Джипы вошли на территорию диппредставительства, и Клауссон быстрой походкой направился в главное здание, боковым зрением отмечая появление на автомобильной парковке двух новых «Хаммеров» армейского типа.

В кабинете посла, кроме самого Брауна, находилось два незнакомца. Причем по выражению лиц присутствующих, Томас понял, что перед ним находятся далеко не рядовые исполнители спецслужб, а лица, наделенные большими властными полномочиями.

– Познакомься, Томас, – Эндрю указал рукой на высокого седовласого мужчину: – Это адмирал Льюис. Он руководит операцией.

Томас протянул ему руку, и принял жесткое рукопожатие – человек сразу дал понять, что он представляет собой личность, способную ломать других. Томас не любил таких вы-

скочек, а потому как-то сразу проникся к нему антипатией. Ладно, время покажет, кто на что способен.

– Генерал Барт Майерс. Центральное разведывательное управление, – Браун усмехнулся: – Честно говоря, не знаю его задачу...

Майерс пожал руку Томасу и сказал:

– Цель моего прибытия сюда – координация действий спецназа с гражданскими организациями. Кстати, вы уже получили денежный перевод по договору найма вашей охранной фирмы на поиски интересующего нас объекта?

– Да, платеж прошел, – кивнул Томас. – Со мной приехал начальник моей охраны, вы можете ставить ему задачи на прямую, помимо меня. Его пригласить?

– Пока не надо. Поговорим с вами.

– Присядем, – предложил посол.

Присутствующие расселись в кресла. Секретарь послала в кабинет поднос с бутылкой виски и какой-то легкой закуской. Адмирал сразу разлил по рюмкам, но его никто не поддержал.

– Согласно договору вы предоставляете нам тридцать человек, шесть большегрузных машин и два автокрана. Ваши люди должны быть вооружены автоматическим оружием и гранатометами.

– У меня нет гранатометов, – развел руками Томас.

– Не беда. С вами будет работать группа «зеленых берегов», они предоставят недостающее вооружение, – сказал ад-

мирал, потянув виски.

Генерал, в подтверждение слов своего коллеги, кивнул.

– Мне уже вкратце объяснили ситуацию, – сказал Томас. – Но я опасаюсь, что действия по поиску спутника могут раскачать и без того напряженную обстановку в регионе. Как только мировая общественность узнает, что вооруженные американцы рыщут по Сьерра-Леоне или Либерии, поднимется большая шумиха. Каждый тут же свяжет это с алмазными приисками. А на эти прииски замахиваются и немцы, и британцы, и китайцы. Да все, кому не лень. А ведь только недавно американский воинский контингент был выведен отсюда, и всему миру было объявлено, что миротворческая миссия США на этом закончена.

– Томас, не беспокойтесь, мы будем держать ситуацию под контролем, – с апломбом заявил Майерс.

– Беспокоюсь я, или нет, вам, как я понимаю, это безразлично. Меня интересует только одно – безопасность моего бизнеса и тех граждан США, которые работают здесь, со мной. В случае обострения обстановки, кто окажет мне помощь, а если потребуется и физическую защиту? Ведь вы забираете у меня треть охранников. А без человека с ружьем здесь сложно удерживать бизнес...

– Правительство США непременно позаботится о своих гражданах, и тем более о тех, кто своим трудом добивается процветания нации! – с пафосом выговорил генерал.

Томас покачал головой. Он знал, какими способами пра-

вительство может заботиться о своих гражданах. Особенно там, где жестко пересекаются интересы спецслужб нескольких государств и транснациональных финансовых группировок, что по уровню влияния на ход разворачиваемых событий было практически монополистично.

* * * * *

Как и договаривались, резидент подъехал к развилке дорог ровно через два часа. В это же самое время по одной из примыкающих дорог, подъехал военный грузовик. Из него вышел Рамус, и быстрым шагом направился к джипу Власова.

Андрей жестом показал, чтобы начальник разведки пограничной стражи сел в его машину, и вскоре Рамус был на переднем сиденье. Петя сидел на заднем.

Власов развернул карту района:

– Показывай, где будешь меня переводить через границу...

Рамус быстро провел пальцем по карте, и несколько минут объяснял, куда ведут дороги, какие ориентиры встретятся на пути, и где возможны встречи с повстанцами.

– Проводника дать?

– Нет, не надо. Ты сам со мной пойдешь.

– Я не пойду. У меня служба.

Власов достал из кармана пачку долларов и передал ее

офицеру пограничной стражи.

– После возвращения получишь столько же. Договорились?

– Договорились, – с готовностью кивнул Рамус.

– Значит, поехали? – Андрей включил двигатель и крепко взялся за руль.

– Мне нужно отдать распоряжения, я сейчас вернусь, – Рамус выскочил из джипа и побежал к грузовой машине.

– Петя, – Андрей на мгновение повернулся к своему подчиненному: – Автомат!

Панин в одно мгновение выдернул из-за спинки заднего сиденья автомат и передернул затворную раму. Мало ли что сейчас в голове творится у Рамуса. Ему только что дали две тысячи долларов – сумму, которую он зараз не зарабатывал даже на продаже оружия. Но эти предосторожности оказались напрасными. Через минуту Рамус вернулся в машину, держа в руке портативную радиостанцию, и плюхнувшись в кресло, сказал:

– Можно ехать. Мой брат, командир маневренной группы, пойдет за нами на удалении одного километра. Если мы встретим повстанцев, брат придет нам на помощь...

Андрей понял, что Рамус подстраховался, передав кому-то в грузовой машине полученные деньги. Ну что же, это дело такое... тут никому нельзя доверять...

Рамус повернулся назад, и, увидев Петю с автоматом, сказал:

– Правильно. Если будет нападение, открывать огонь нужно немедленно.

Несколько километров дорога была еще более-менее приличной, но к моменту, когда в горах стало темнеть, испортилась окончательно. Рамус несколько раз указывал повороты, и без его подсказок, как поняли офицеры, они легко бы заблудились в этом хитросплетении горно-лесных дорог.

– Рамус, когда у вас примут план капитального строительства дорог? – спросил Андрей, когда джип в очередной раз шаркнул брюхом по твердой земле, выползая из очередной ямы.

– Для чего? – не понял шутку гвинейский пограничник.

– Вот у нас в России есть только две беды... – начал говорить Андрей, но тут машина начала неконтролируемо съезжать боком в кювет, и ему пришлось все внимание сосредоточить на управлении, бешено крутя баранку и быстро перекидывая ноги с педалей акселератора и тормоза. Продольный горб на дороге ударил по переднему мосту, машина еще больше вильнула, и несколько метров шла буквально на боку, на двух колесах, но Власову удалось совладать с управлением, и джип вернулся на дорогу.

– Можно и аккуратнее! – заметил сзади Панин с нескрываемым сарказмом.

– Хочешь? На! Порули! – сказал Андрей.

– Да ладно... я пас...

– Много вас таких умных! Не можешь, тогда сиди и мол-

чи!

– Андрей, ты не договорил о ваших российских бедах? – напомнил Рамус.

– А, ну, да! Так одна из них вот, под колесами, а другая сидит на заднем сиденье...

* * * * *

– Проходим государственную границу Российской Федерации, – по громкой связи объявил командир экипажа.

Дима уже давно запретил своим подчиненным употреблять спиртное, как бы не нажрались доблестные разведчики, и сейчас играл в «дурака» со своим заместителем и командиром первой группы. Бойко проигрывал и извергал проклятия – на кону стояли его «боевые», которые должны были выплатить по завершению заграничной командировки. Проиграв в седьмой раз, он отказался дальше спускать честно заработанные у государства деньги, и, следуя примеру большинства своих подчиненных, пошел и завалился спать на спальные мешки, выложенные прямо на пустующих местах палубы воздушного грузовика.

Дима окинул взглядом грузовую кабину. Ближе к корме Шайба что-то увлеченно рассказывал собравшимся вокруг него разведчикам, отчаянно жестикулируя – по характеру жестов можно было предположить, что речь шла о недавних любовных приключениях старшины.

Услышав заявление командира корабля, Лунин встал и направился в кабину пилотов. Сквозь остекление кабины можно было рассмотреть то, что проплывало внизу. Правее по курсу виднелось Черное море, слева в небо упирались Кавказские горы – где-то там была Чечня, в горах которой так много провел Дмитрий за несколько последних лет. Он непроизвольно засмотрелся: то, что снизу казалось огромным и далеким, сверху выглядело совсем не так. Горы воспринимались небольшими холмами, которые, как казалось, можно было преодолеть за несколько часов. Но это было не так, и Дима понимал это. То, что можно было окинуть сейчас одним взглядом, ножками пришлось бы обходить несколько недель.

Что ждало их впереди? Сквозь заданную конкретику – поиск и эвакуация спутника, проглядывалось и очень многое неясного и непонятного. Почему операция контролируется на самом верху? Ведь по сути – это вполне заурядное событие для спецназа ГРУ, и тем не менее... а почему на задачу не направили тех же «подсолнухов»? Ведь этот отряд сплошь состоит из офицеров и прапорщиков – настоящих головорезов, не то, что отряды спецназа, состоящие из военнослужащих срочной и контрактной службы! Так нет, вытащили группу аж с Дальнего Востока. Да еще это опасение, что придется столкнуться с американским спецназом. Что, решили проверить, кто на что способен? Так профессионалы не поступают. Просто чисто экономически не выгодно. Куда про-

ще иными средствами, используя принципы «непрямых действий» и возможности агентурной разведки, заставить американский спецназ отказаться от тех, или иных действий – нежели стравливать элитные подразделения в дуэльной ситуации. Да, спецы быстро и качественно перебыют друг друга. Но кто от этого получит выгоду? С обеих сторон будут неприемлемые потери, влекущие срыв выполнения боевой задачи. Значит...

Диме опять стало жутко. Впервые в жизни он почувствовал себя неловко. Он прошел обучение в Рязанском воздушно-десантном училище на факультете специальной разведки, затем он несколько лет служил в бригаде специального назначения, принимая участие в боевых действиях – и ему это нравилось! Хоть и повидал он вокруг себя очень много крови, но всегда он знал, что его жизнь зависит только о самого себя, а в тех условиях, в которых ему приходилось воевать, не было такой ситуации, когда он не мог бы выполнить боевую задачу: всегда рядом наготове была бронегруппа или вертолетный десант, а что будет здесь? Какие перед ним будут поставлены задачи? Здесь помощи ждать неоткуда. Россия далеко. Здесь можно надеяться только на самого себя, на своих подчиненных и на то оружие, которое есть в руках. Более того, в своем лице он и будет олицетворять свою страну в этом заброшенном Богом регионе...

Кавказские горы остались где-то позади. Дима усмехнулся – как они оказались малы... и какие они вдруг показались

родными...

– Какая следующая контрольная точка на карте? – спросил он штурмана.

– Садимся в Эр-Риаде. Заправляемся и летим, наверное, в Алжир.

– Почему «наверное»? – удивился ответу Лунин.

– Потому что нам еще не дали указание, где будем заправляться второй раз. На одной заправке мы достаем до Лунги, но на самом пределе дальности. Не хочется в случае чего иметь единственную возможность захода на посадку! К тому же нам еще добавят пассажиров. Только это тоже пока точно не доведено до экипажа...

Штурман улыбнулся. Лунину от такой информации снова стало не по себе. Этой новостью он поделился со своим заместителем.

Иваныч покачал головой:

– Действительно, все интереснее и интереснее. На счет пассажиров нам никаких указаний не поступало.

Только он это произнес, как Лунина окликнул командир корабля, спустившийся в грузовой отсек:

– Майор, для тебя с ЦКДП радио передали. Содержание – залюбуешься. На, читай.

Лунин взял лист бумаги и прочитал: «Ржевскому принять под охрану четырех пассажиров».

– Что это еще за хрень? – Лунин почесал затылок.

– Это значит, что скоро мы будем сдувать пылинки с четы-

рех новых пассажиров... – усмехнулся майор Бойко. – Только и всего...

* * * * *

Андрей передал управление машиной Петру, а сам перебрался на заднее сиденье и с помощью спутникового телефона попытался связаться с агентом, с которым предстояло встретиться через несколько часов на территории Либерии.

Было уже два часа ночи, и Рамус давно склонил голову на бок, усиленно посапывая и пуская слюни. По его позе Андрей заключил, что тот не боится ездить в этих местах, что встретиться здесь с повстанцами начальник разведки пограничной стражи не предполагает. Тем не менее, нужно было быть наготове, и в случае чего валить от греха куда подальше. Автомат с подствольником лежал на сиденье, но его присутствие как-то не очень успокаивало. Ладно, хоть с помощью ствола и можно решать массу проблем, все же их нужно изначально не встречать, а уж если они встретились, то в первую очередь нужно попытаться решить их головой...

– Рамус, – Андрей толкнул пограничника в плечо. – Твой грузовик за нами едет?

– А мы где? – он достал из кармана разгрузочного жилета прибор спутниковой навигации и кивнул: – Да, пока еще где-то едут.

– А мы границу уже прошли?

– Прошли. Километров десять мы едем по Либереи.

Власов украдкой достал свой навигатор и удостоверился, что Рамус не врет. Заодно посмотрел, что до точки randevu оставалось не более пяти километров. Пора уже останавливаться. Негоже будет одному агенту демонстрировать встречу с другим... но и не очень хотелось ножками топтать эти пять километров, где возможность встречи с повстанцами никто не отменял...

– Останови грузовик. Мы тоже останавливаемся!

Рамус по рации связался со своей группой и накоротке переговоров, кивнул:

– Все, мои стоят.

– Ну, и мы встанем. Петя, сверни в кусты.

Джип въехал в придорожные заросли и остановился. Андрей еще раз попробовал связаться с агентом и тот наконец-то ответил. Проговорив несколько контрольных фраз, и удостоверившись, что агент выходит в пункт встречи «без хвоста» и не под контролем неприятеля, Андрей начал экипироваться. На автомате он сменил магазин на 75-зарядный от пулемета РПК. На голову Андрей надел очки ночного видения «квакер», надел разгрузочный жилет, в котором находилось несколько автоматных магазинов и пяток гранат к подствольнику, взял спутниковый телефон и, хлопнув Петра по плечу, со словами «если не вернусь – считайте коммунистом», ушел в темноту.

В принципе, в «квакер» было видно хорошо. По крайней

мере, дальше, чем были слышны в ночи его шаги. Перед глазами замелькали ночные пейзажи в зеленоватом оттенке.

Андрей быстро шел по дороге, отсчитывая шаги и внимательно озираясь по сторонам. Давно он так не работал. Вот что делает хорошо налаженный бизнес с офицером военной разведки – Власов время от времени ежился от страха, но все равно шел вперед, повинаясь чувству долга, или черт его знает еще чему... и это вместо того, чтобы сидеть в уютном кабинете и пересчитывать баксы, заработанные на продаже оружия! А вот, поди ж ты! Что бы сохранить возможность и кабинета, и баксов, вероятно и надо вот так вот иногда выполнять задания своего вышестоящего командования, или, тогда зачем ты тут нужен Главному Разведывательному Управлению?

Дорога шла то вниз, то начинала подниматься, и постоянно петляла, сокращая своими поворотами прямую видимость до 50–80 метров. Такое расстояние хоть и предотвращало внезапное столкновение на расстоянии вытянутой руки, но все же, не сулило ничего хорошего, появившись вдруг на дороге пара-тройка повстанцев.

Через полчаса относительно спокойного передвижения, Андрей заметил впереди мелькнувший огонек, и тут же услышал шум движущегося автомобиля. Впереди, метрах в трехстах от него, двигалась машина. Уточнять, кому она принадлежит, смысла не было. Андрей свернул в кусты, и пройдя метров двадцать, присел в зарослях. Выключив «квакер»,

он оперся спиной о небольшое дерево и вытянул вперед ноги. Три километра по горной дороге порядком вымотали разведчика, который уже стал забывать, что такое пешие марши. Пользуясь возникшей паузой в движении, Андрей давал ногам отдохнуть, думая лишь о том, чтобы ему в штанину не заползла какая-нибудь змея, коих в здешних местах водилось превеликое множество.

Минуты через четыре машина, а это оказался грузовой пикап, достигла места, откуда свернул в кусты Власов. Андрей напрягся. Вот еще не хватало встретиться здесь с какими-нибудь проходимцами. Не дай Бог еще придется стреляться, хотя проще будет уйти в лес и обойти это место стороной... Машина не задерживаясь, прошла дальше.

– Пронесло, подумал Штирлиц, – прошептал Андрей, и сверившись с навигатором, включив «квакер», двинулся дальше.

Идти ему предстояло еще километра полтора-два. Или примерно двадцать-тридцать минут.

Глава 4

– Товарищ генерал, – в кабинете Лихого на оперативное совещание собрались руководители направлений, и полковник от службы специального перехвата начал свой доклад: – Вчера мы посмотрели ящик электронной почты, которым пользуется заместитель командира третьей группы специального назначения полковник Алекс Удет. В папке «отправленные» находилось письмо...

– И что в этом письме? – спросил Эдуард.

– Содержание письма значения не имеет – обычная семейная переписка Удета со своей супругой. Удет пишет об операциях с ценными бумагами, которыми они владеют. Важно другое. Мы обратили внимание на то, откуда вышел в сеть этот ящик.

Полковник показал генералу распечатку, которая Лихому совершенно ни о чем не говорила. Набор цифр и букв.

– Полковник, не выносите мне мозги вашими компьютерными штучками. Объясните проще! – чуть не вскипел генерал, потому что буквально вчера дома десятилетний внук поставил деда в весьма затруднительное положение, спросив у старшего поколения, что будет с компьютером, если в процессе дефрагментации запустить еще и форматирование диска. Компьютерные технологии бегут вперед с такой скоростью, что если ты сразу что-то не понимаешь, то уже ни-

когда не догонишь...

– Письмо было отправлено с атомного авианосца «Энтерпрайз», который, по данным военно-морской разведки, в настоящее время находится у юго-восточного побережья Африки. Вывод один: американская группа специального назначения находится в непосредственной близости от района боевого применения.

– Понятно, – кивнул генерал. – Что с нашей группой спецназа? Где они сейчас?

– Час назад самолет со спецназом приземлился в Эр-Риаде, – доложил другой полковник. – Сейчас самолет заправляется, потом они будут ждать команду на вылет. Мы еще пока не определились с местом, где нужно будет забрать представителя МИДа с ребятами из «Заслона».

– Когда определитесь?

– В течение часа-двух мы будем понимать, откуда их забирать.

– А они сейчас на чём и где?

– Нет понимания. МИД засекретил вывод своих людей, и сообщат нам только точку встречи. Можно предполагать, что это будет или Алжир или Ливия.

– Ясно. Работайте.

* * * * *

Выйдя на точку встречи, Андрей еще раз связался со сво-

им агентом. Тот был где-то рядом, на удалении не больше полукилометра, и нужно было только найти друг друга. Власов приказал агенту подниматься по дороге, а сам сел в кустах.

Минут через десять по дороге, осматривая кусты, прошел Кастильо – старый либерийский бандит, предприниматель и политик среднего пошиба в одном лице. Много лет назад он был завербован русской разведкой с целью оперативного проникновения на базу американской миротворческой миссии, так как поставлял пиндосам проституток, но потом Власов стал использовать его и в своих схемах по продаже оружия. В свою очередь американцы, выстраивая отношения с местными, заметили этого бойкого юношу, и сделали все, чтобы тот стал главой администрации поселка, в котором находилась база. Кастильо быстро обурел, начал отращивать жирок, и как только его вес (в политическом смысле) достиг определенной величины, сколотил небольшую банду и начал отбирать алмазные прииски у более слабых товарищей.

Последнее время он уже и на Власова смотрел свысока – в Либерии не было мощных контрразведывательных институтов, и поэтому было довольно сложно держать агента на крючке – только деньги имели значение в отношениях между оперативным офицером и завербованным агентом...

И поэтому Андрей на всякий случай решил подстраховаться и посмотреть на агента со стороны, когда тот еще не

знает, что за ним уже наблюдают. Выждав несколько минут, и убедившись, что Кастильо не привел с собой никого, Андрей снова связался с ним и посоветовал вернуться назад.

– Здравствуй, – сказал Власов из кустов, когда агент приблизился к нему на десяток метров.

Кастильо чуть заметно дернулся. Андрей шагнул из темноты. Автомат висел на плече стволом вниз. Окуляры «квакера» были подняты вверх. Из карманов «разгрузки» торчали автоматные магазины. В общем, Андрей мало был похож на того Власова, который жил в посольстве России в Гвинее, ворочал оружиевыми деньгами и одевался исключительно в строгие костюмы лучших европейских модельеров.

– Здравствуй, Эндрю, – Кастильо протянул руку для рукопожатия. – Я собрал всю информацию, которая тебя интересует. Надеюсь, мои услуги будут хорошо оплачены?

– Разумеется, – кивнул Власов. – Показывай.

Кастильо скинул с плеч небольшой рюкзак, и под курткой на мгновение у него показался малогабаритный пистолет-пулемет «Яти-матик» – вот еще бы целый глава администрации поселка пошел бы в лес без оружия, к тому же со шпионским заданием...

Достав из рюкзака папку с топографической картой и несколькими листами исписанной бумаги, агент начал объяснять:

– Первая точка, вот координаты для навигатора, на карте это вот тут... на склоне горы лежит купол парашюта. Огром-

ный парашют. Местные его начали резать на куски, все стропы уже срезали. Когда эта штука с неба свалилась, она там кучу деревьев свалила, и по склону вниз скатилась. Там и лежит. Местные что-то там пытались открутить, но в основном все осталось.

– Ты сам видел?

– Нет. Это мне рассказали люди, которые там были.

– Сможешь мне дать этих людей, если будет надо?

– Ты их не будешь убивать?

– Зачем? Они мне нужны как проводники.

– Ну, я думаю, что эта штука очень важная.

– Вещь важная, но нет смысла валить твоих людей. Я даже денег им дам.

– Деньги ты можешь дать мне, а они тебя и так проведут.

– Какие габариты у этой штуки?

– Десять-пятнадцать футов длиной. Шесть-семь футов толщиной.

– Туда можно проехать на машине?

– Две мили нужно будет идти пешком. Дальше дорог нет.

– Хорошо. Какие еще точки ты хотел назвать?

– Есть еще две точки, где тоже что-то упало, и там был лесной пожар. Выгорел весь склон в одном месте, и несколько гектаров леса выгорело в другом месте. Эти точки находятся вот здесь, – Кастильо указал места на карте.

– Хорошая работа, – Андрей вынул из кармана конверт с деньгами и передал его агенту.

Кастильо тут же вскрыл его и пересчитал содержимое. Улыбнулся:

– Приятно с тобой иметь дело, Эндрю. И вообще, вы, русские, мне нравятся больше, чем американцы.

– Почему? – удивился Власов.

– Потому что ты также спокойно как дал мне денег, можешь меня сейчас и убить.

– Ошибаешься, – усмехнулся Андрей. – Оперативные офицеры российской разведки не занимаются ликвидациями. У нас для этого есть спецназ.

Они развернулись в разные стороны и стали удаляться друг от друга. Андрей вышел по связи на Петра и сказал:

– Петя, до вас пикап доехал?

– Мимо нас прошел. Бойцы Рамуса дальше его повязали.

– Это, похоже, охрана моего человечка. Если нет причин их держать, пусть отпускают.

– Хорошо, я скажу Рамусу.

– Выдвигайтесь в мою сторону. Я закончил.

– Понял. Выдвигаюсь.

* * * * *

Подполковник Денисов вышел из здания международного аэропорта Лунги, где миротворцы, по устоявшемуся обыкновению постоянно покупали в зоне беспошлинной торговли спиртные напитки, и направился в сторону расположе-

ния российской базы. Его внимание привлек стрекот вертолетов со стороны моря, и повернув голову, он увидел вдали три машины, быстро приближающиеся к аэропорту. Безошибочно определив в них палубную модификацию транспортно-десантного вертолета типа «Blak Hawk», Боря, как истинный вертолетчик, решил полюбоваться полетом этих изящных машин, так красиво воспетых в знаменитом американском фильме «Падение черного ястреба».

Пакет с холодным пивом и двумя бутылками коньяка давал о себе знать мелодичным стеклянным перезвоном, и поэтому Боря решил, что наблюдение за американскими вертолетами будет более занимательным, если дело смазать весьма соблазнительным на такой жаре немецким пивом. Найдя тень и достаточно приемлемую лавочку, Боря грузно развалился на ней, определив для себя, что именно с этого места он и начнет сегодняшнее моральное разложение. Первая бутылка пива быстро прыгнула в руку, а крышка как-то незаметно слетела с горлышка. По бутылке потекли ручейки прохладного конденсата, далее по ладони, а там и каплями начали падать на горячую африканскую землю. Пекло было невероятное. Палящее солнце висело в зените. Все было накалено, казалось, еще чуть-чуть и в черепной коробке просто начнут натурально выкипать мозги! Казалось, что жара буквально выжигала все, что находилось в обозримой округе... и даже воздух обжигал – и это в тени!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.